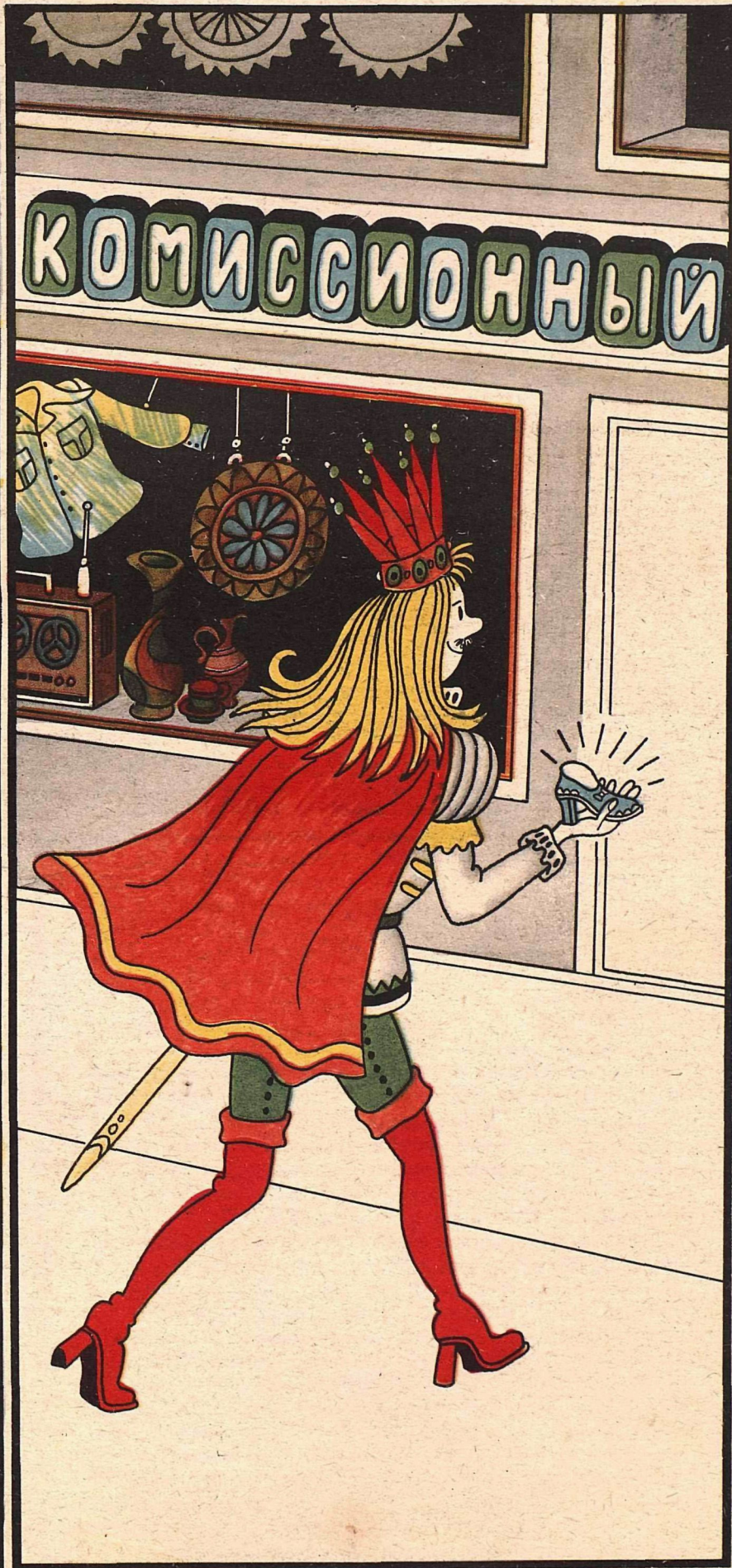
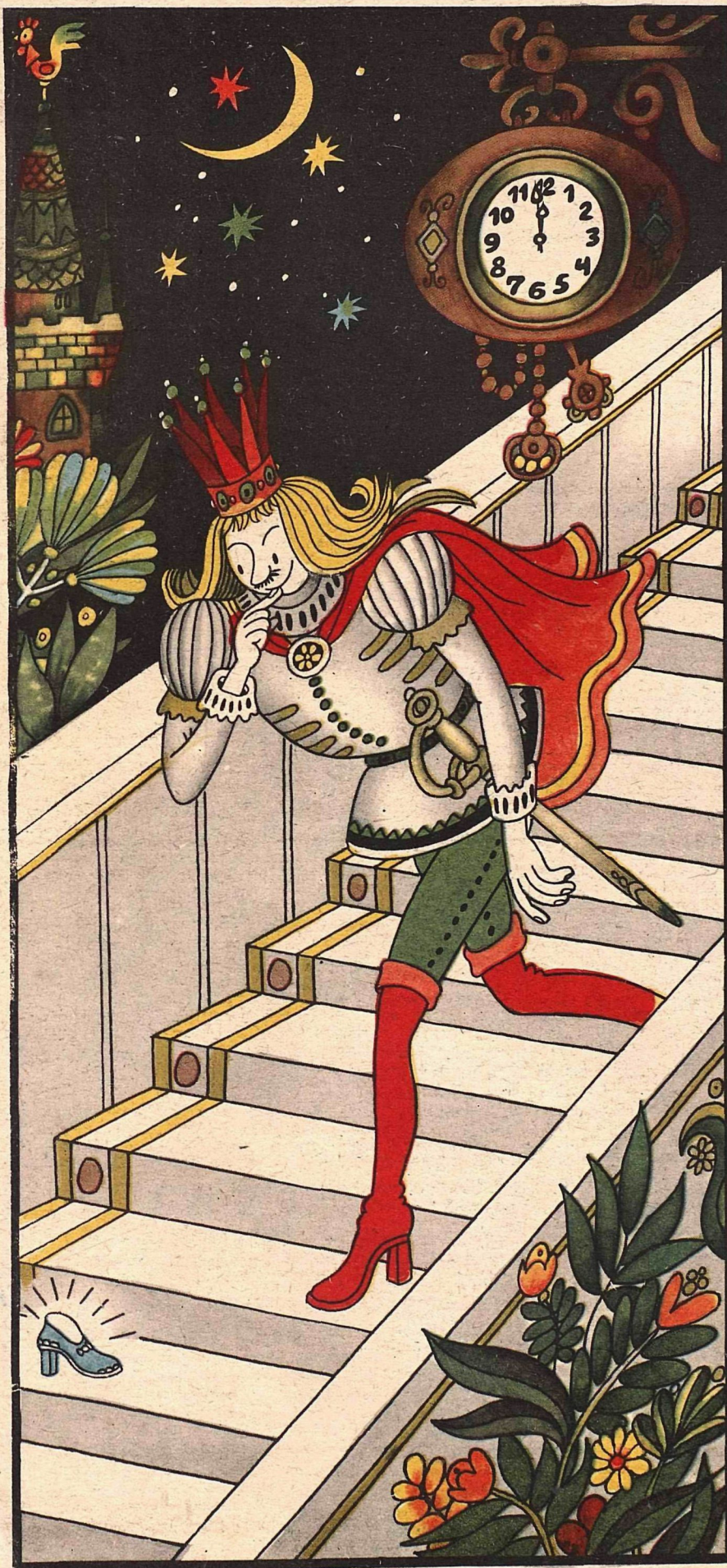

КРОКОДИЛ

35
1978

КОНКУРС ДЕМ
«ПОМОЩЬ СУДОЖНИИ»

Рисунок В. ШКАРБАНА
по теме А. ДМИТРИЕВА

Я работаю в «СУ-5». Ни разу не делала прогула, ни разу не брала бюллетень. Когда надо остаться, никогда не возражала. Но вот я заболела. Мне дали справку на легкий труд. Я пошла в отдел кадров. Зина Ларина сказала: «Рассчитывайся и уходи с квартиры. Для тебя нет подходящей работы».

Г. ХАБЛО,
г. Аксай, Ростовской области.

ЗАМОРОЖЕННЫЕ ДУШИ

В юности я занимался боксом. С ударом гонга мы с соперником бросались вперед и осыпали друг друга градом ударов. И оба при этом действовали из самых лучших побуждений. Понимали: так надо согласно спортивным правилам.

Но если на ринге у вас равные шансы, то в жизни бывает по-другому. Бывает, быют в одностороннем порядке. А тот, кого быют, не может дать сдачи. Он беззащитен перед лицом холодного служаки, закованного в ледяную броню параграфов и пунктов. У служаки своя неумолимая логика: он действует так якобы в интересах дела. Но присмотримся повнимательней: так уж только в интересах дела? Ведь параграфы вовсе не предписывают быть черствыми, злыми, неотзывчивыми. Параграфы не могут предусмотреть все случаи жизни. А человек может. Почему же тогда Зина Ларина так сурово обошлась с заболевшей работницей, которая к тому же одна воспитывает 10-летнего сына? (Как потом оказалось, совсем нетрудно было помочь ей). А потому, что формально исполнять свои обязанности «от и до» значительно легче и проще. Ведь чтобы проявить минимум внимания, человечности, надо что-то сделать, лишний раз пошевелить пальцем.

Е. Ф. Торгашина из пос. Крестьянское, Сырдарьинской области, пишет: «Пришло мое время, и я решила уйти на заслуженный отдых, т. е. на пенсию. И вот как меня проводили. Восемь последних лет я работала техничкой в центральной сберегательной кассе № 8002. Подала заявление, подыскала себе замену. Пришла за расчетом к заведующему Х. Мирзаеву. У меня был не использован один отпуск, и я просила оплатить его. Мирзаев ответил: «Я ничего не знаю. (Он работает здесь с января этого года.) Ищите заведующего, который был здесь до меня. И пусть он все рассчитывает. Все старые приказы уничтожены, а выверять у меня нет времени». И добавил: «Выйдите из кабинета, не мешайте работать!...» Я заплакала и пошла домой...»

А представим на минуту, что с какой-то даже не служебной, а личной просьбой к холодному чиновнику обратится его начальник. Ах, как он становится мил и любезен, как ретив и услужлив! А как загорается и преображается, едва дело коснется его самого. Как он раним, как ему бывает больно, когда ему наступят хотя бы на мизинчик. Как жалобно, громко и горячо зывает он к справедливости, клеймит черствость и холоднодушие других.

О холоднодушные! Что стоит ваша работа даже на благо всего человечества, если вы не хотите помочь тому одному, кто со своей бедой стоит рядом с вами?!

Вот и думаю. Почему они такие? Где, кто, когда, в каком холодильнике заморозил их души, совесть, отзывчивость, доброту? Неужели так трудно найти на них управу? Не будем пессимистами. Против них весь уклад нашей жизни.

Некая дама — руководитель некой мастерской решила «в целях оздоровления морального климата» убраться одну молодую несимпатичную ей работницу. Она повела против нее настоящую войну. Осыпала копиями выговоров, перевела на худшую работу, не гнушаясь ничем, грубо, бесцеремонно влезла в самую интимную область личной жизни, требующую предельного такта и деликатнейшего обращения. Но свинство всегда остается свинством, даже если оно совершается из самых лучших побуждений. Коллектив, общественные организации встали на защиту работницы. Зарвавшуюся руководительницу одернули. Вот и ответ на вопрос: как быть? Не давать спуску замороженным душам, не пасовать перед ними. Размораживать, воспитывать, а если надо — не стесняться и, как в боксе, давать сдачи! В интересах человека и человечности.

Резвегонис

Итак, в Штаб Сибирской экспедиции Крокодила от ее участников уже поступило три отчета (номера 33 и 34). Герои документальной повести побывали в Тобольске и Сургуте. Сгорающий без пользы попутный газ, затычка в сооружении гиганта нефтехимии — вот что их огорчило больше всего.

И вот уже герои повести в товарном вагоне с надписью на борту «Сургут. Срочно!» отправляются в путь. Но попадают в Свердловск и уже затем с гужевой скоростью движутся к месту назначения.

Там им разъясняют, что один из отрезков нового пути принят на год раньше срока с массой недоделок — отсюда гужевая скорость, постоянные заторы и простои Сургутского домостроительного комбината в ожидании сырья.

Волею судьбы экспедиция переместилась в город Красноярск. Очередной отчет искателей сокровищ и специального корреспондента Крокодила Р. Киреева читайте на стр. 8—9.

— Прошу вашей руки!

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

Из телефонного разговора между корреспондентом Крокодила и заместителем начальника производственно-технологического управления мебельной промышленности Минлеспрома СССР тов. В. М. Кисиним.

Корреспондент. Нам хотелось бы, Вадим Моисеевич, поговорить с вами о Батумской мебельно-бамбуковой фабрике.

Тов. В. Кисин. Минуточку, сейчас возьму министерский справочник... Такой фабрики у нас не значится. Есть Батумская мебельная фабрика.

Корреспондент. А по нашим данным, фабрика все-таки мебельно-бамбуковая. Хотя правильнее было бы ее называть мебельно-рыболовноинвентарной.

Тов. В. Кисин. Приезжайте, разберемся... (Прав ли министерский справочник, вы узнаете на стр. 4.)

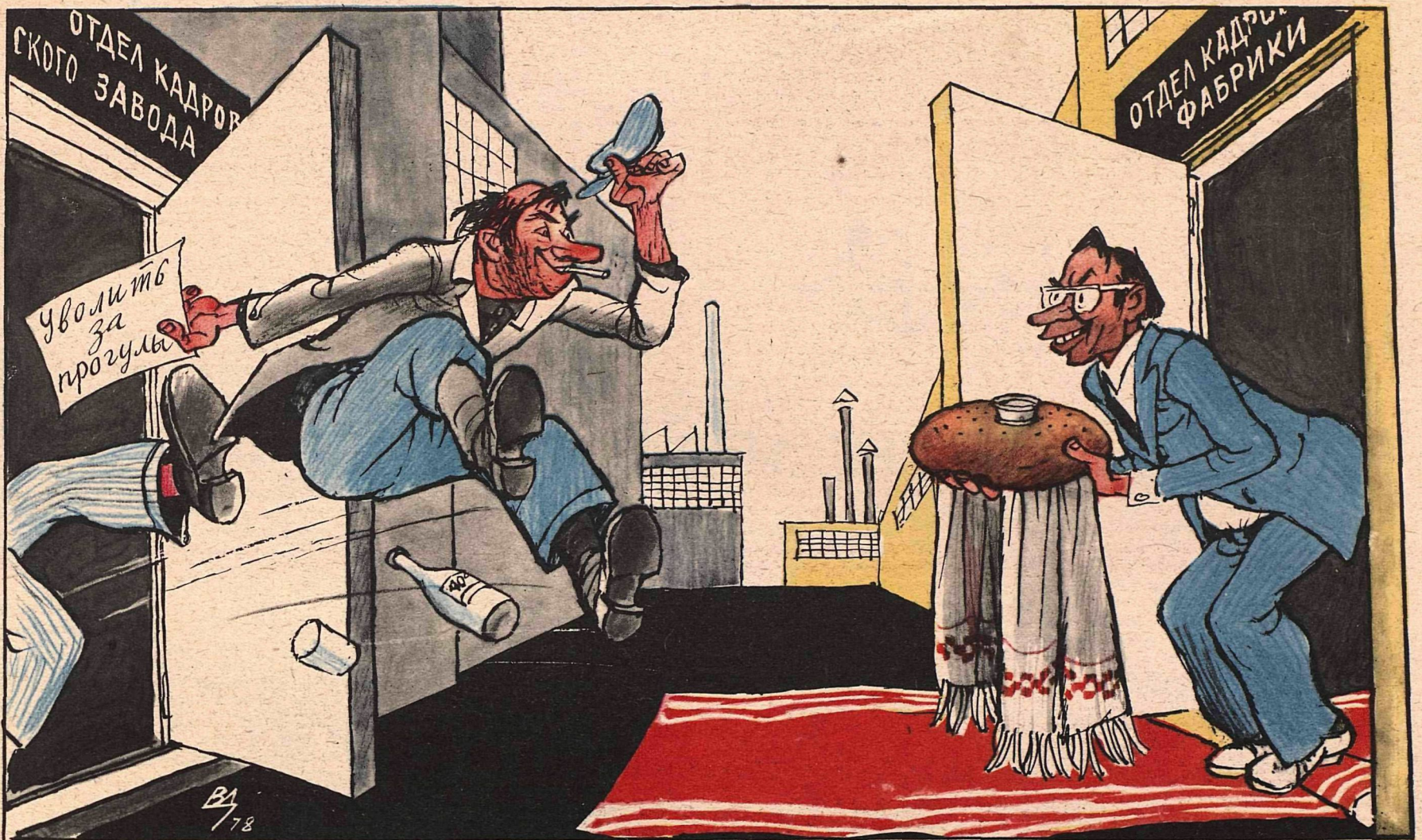

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

УЗКИЙ ПРОФИЛЬ

С неизменной любовью на Тульском мясоптицекомбинате изготавливали «домашнюю» колбасу. Она отличалась нежным ароматом и высокими вкусовыми качествами. А «домашней» называлась, наверное, потому, что колбасники волокли ее домой. И директор мясоптицекомбината Д. Ф. Освальд буквально выбивался из сил,

борясь за снижение процента уносимости колбасных изделий. Но особенно горячая схватка вспыхнула у него с начальником вневедомственной охраны И. А. Емелькиным.

— Ну, что же ты такой любопытный, Емелькин? — сжав кулаки, гремел директор. — Ну, как же тебе не стыдно в чужие сумочки заглядывать?

— Стыдно оно, конечно, стыдно, — пожимал плечами начальник вневедомственной охраны. — Вот, к примеру, у лаборантки Ани Пархоменко в сумочке, кроме губной помады и пудры, круг полтавской колбасы оказался.

И гнев Освальда на начальника вневедомственной охраны можно было понять. Директор был заинтересован в снижении процента хищений, а Емелькин ревностным исполнением служил как бы увеличивал его. А за это с директора срезали премию.

Но Емелькин зорко стоял на посту. Причем у него был такой суровый вид, что у ворюшек тряслись поджилки и они теряли батоны колбасы прямо у проходной. А грозному стражу ничего не оставалось делать, как подбирать брошенную колбасу и сдавать на склад. А потом в месячном отчете он отмечал: «На территории предприятия и около проходной было подобрано 156 кило бесхозной продукции на сумму 203 рубля».

И тогда директор Освальд предпринял отчаянную акцию. Он установил возле начальника вневедомственной охраны ежедневное дежурство. Теперь верные помощники директора неуслышно следили не за расхитителями, а за каждым шагом Емелькина.

А вскоре выяснилось, что директор Тульского мясоптицекомбината недаром так ретиво боролся с начальником вневедомственной охраны. Просто не в меру зоркий страж стоял у него на пути. И вот в один прекрасный день работники ОБХСС остановили директорскую машину. А когда открыли багажник, то очень удивились. В багажнике были и копченые языки, и охотничьи колбаски, и бастурма. Всего более полуцентнера разных вкусных вещей.

Узнав о случившемся, генеральный директор Тульского производственного объединения мясной промышленности В. А. Лагутин пришел в ярость.

— Как?! — ударил он кулаком по столу. — Вместо того, чтобы бороться с расхитителями, Освальд сам ворует! Ну задам ему перцу!

И разгневанный генеральный директор написал приказ: «За необеспечение сохранности социалистической собственности на мясоптицекомбинате и злоупотребление служебным положением Освальда Д. Ф. от занимаемой должности освободить».

И теперь Освальд возглавляет Болоховский клеевой завод, на котором варят клей из костей, поступающих с Тульского мясоптицекомбината.

— Что же получается? — спросил я у А. И. Комлева, начальника Всесоюзного промышленного объединения «Союзклейжелатинпром», к которому относится Болоховский клеевой завод. — Освальд проворовался, но опять ходит в руководителях?

— Освальд оказался как бы руководителем узкого профиля, — вздохнул Александр Павлович. — Ему нельзя доверять мясо. Поэтому его двинули на переработку костей.

Но ведь говорят, были бы кости, а мясо будет...

г. Тула.

крокодил помог

В ГОСКОМИЗДАТЕ СССР

О ФЕЛЬТОНЕ «РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАКОЛДОВАННОГО КРУГА» (№ 23).

На этот фельетон, где рассказывалось о некоторых недостатках в организации книжной торговли, ответил заместитель председателя Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли тов. В. Сластененко.

В ответе сообщается, что Госкомиздат, рассмотрев фельетон, признает, что действительно в ряде книготоргов допущены нарушения правил продажи книг, пользующихся повышенным спросом, а также проведения подписки на лимитированные издания. Есть случаи хищения книг.

Госкомиздат СССР недавно организовал на местах проверку розничных предприятий книжной торговли, складов, баз, полиграфических предприятий. При этом были выявлены факты злоупотреблений и нарушений правил торговли: одни виновные привлечены к строгой административной ответственности, другие сняты с работы, о злоупотреблении некоторых материалы переданы в следственные органы.

Что касается недостачи тиражей книг, о которых говорилось в фельетоне, то это произошло оттого, что отдел технического контроля забраковал большую партию изданий и этим воспользовались нечестные люди. А брак появился в процессе освоения нового технологического процесса.

Далее в ответе сообщается, какие меры принимаются для того, чтобы полнее обеспечить читателей книгами. Так, за истекшую пятилетку издательства выпустили детской и художественной литературы больше на 33 процента, чем было запланировано, а в десятой пятилетке ее должно стать больше на 60 процентов. На эти виды книг, а также на учебники каждый год идет 75 процентов бумаги, получаемой системой Госкомиздата СССР. Сейчас обращено серьезное внимание на то, чтобы установить правильное соотношение между разными видами литературы, устраняется выпуск дублирующих изданий, сократился объем ведомственной литературы.

Претензии читателей, конечно, обоснованны. Поэтому начат выпуск произведений художественной литературы миллионными тиражами; продолжается эксперимент — выпуск книг в обмен на макулатуру; развивается букинистическая торговля. Сейчас, особенно в книготоргах РСФСР, в виде опыта появилась такая форма: обмен книг между книголюбями через букинистические магазины и отделы.

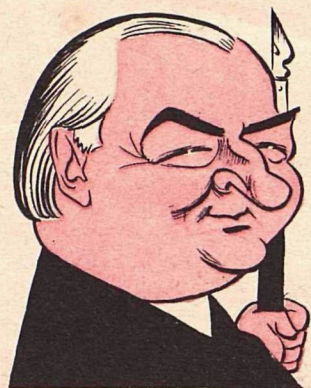
Учитывая замечания и пожелания читателей, Госкомиздат СССР издал приказ «Об улучшении проведения подписки на лимитированные издания».

Для усиления борьбы с нарушениями правил торговли и спекуляцией Госкомиздат СССР и МВД СССР разработали совместный план организационно-профилактических мер.

Кондрат Хутаевич
УБИЛАВА

К 60-летию
со дня рождения

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Фельетон юбиляра

киоски, беседки, декоративные заборы и лестницы из бамбука могли бы мы с удовольствием и пользой выпускать! — воскликнул он.

Осмотрел я их продукцию и с грустью констатировал, что словечко «бамбуковая» в названии фабрики поставлено, видать, исключительно для блезиру. Вместо стульев из этого материала выпускаются удилыща двухколенные, вместо кресел — трехколенные, вместо столов — удочки детские, вместо беседок — лыжные палки, а вместо этажерок — опять же палки лыжные...

Почему? Да ведь проще всего изготовить из бамбукового хлыста удочку или лыжную палку. Труда-то почти никакого!

Да и самого бамбука, оказывается,

— А все беды оттого, — сказали мне знающие люди, — что бамбуком всерьез никто не занимается. Даже единственная книжка о нем, которая превратилась в инкунабулу, выпущена еще в 1938 году...

Я сел на грубую деревянную табуретку и прочитал: «Бамбук чемпионский прочен, крепок, тверд, легок, красив, фантастически (до полуметра в сутки!) прибавляет в росте. Он прекраснейший зимний страж цитрусовых и других растительных неженков. Он самая несложная и наименее трудоемкая культура в наших субтропиках... А когда в силос добавляли листья бамбуковые, у сельскохозяйственных сразу прибавилось силени: поправились они, и молоко пошло жирнее... А сейчас эти листья превращаются в мусор. Неплохо бы министерствам сельского хозяйства, лесной и деревообрабатывающей промышленности республики прикинуть хоть приблизительно, сколько килограммов мяса и литров молока можно получить за счет грузинского бамбукового листа... Кроме того, бамбук очень похож на крапиву — может буйно процветать и там, где слой почвы тонок и ничто другое культурное не уживется. Знай только сажай плантации!»

Об этом обо всем с жаром говорили в апреле 1976 года в самом сердце Колхиды, в райцентре Хоби, где совещались под эгидой Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук разные специалисты, решая проблемы интенсивного освоения колхидских земель.

Да и вообще ученые давно считали: сельское хозяйство влажных субтропиков может смело расти на трех китах — чае, цитрусовых и бамбуке! Если первые два кита обрели неплохих хозяев и набирают силушку, то третий остался у незаботливых нянек — минсельхоза и минлеспро-

ЭТАЖЕРКА ИЗ УДОЧЕК

Я смотрю на старую фотографию и завидую. На ней мои любимые бабушка и дедушка. Они запечатлены на фоне интерьера, сработанного из удивительного материала...

С незапамятных времен живет в моем доме бамбуковое кресло, осколок фамильного интерьера. И все как новое! Ах, какая это была мебель... Легкая и изящная, полированная самой природой, не требующая ни тяжелых древесностружечных плит, ни дефицитной отделки лимонным или палисандровым деревом. А между прочим, бамбуковая мебелировка так и просится в наши лоджии, на дачи, в дома отдыха и на пляжи!

Увы, приехавший на Кавказ человек может увидеть живой бамбук, пожалуй, лишь в Сочинском дендра-

рии и в Сухумском ботаническом саду. За их заборами бамбук содержится наподобие тигра или обезьяны в зоопарке. А вообще-то он, этот давний пришелец с Дальнего Востока (там из него чего только не мастерят!), произрастает у нас кое-где и на воле, сам по себе. В Грузии, например, выращивают миллион во семьсот тысяч хлыстов в год.

Я приехал на Батумскую мебельно-бамбуковую фабрику министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности Грузии и спросил главного инженера Т. Харазия (сейчас он директор):

— Чем вы радуете покупателя?

— Уютные кресла, удобные столы, красивые стулья, вешалки, этажерки, а также целые павильоны,

слишком мало. Фабрика может переработать весь произрастающий в Грузии бамбук, а получает меньше половины. Остальное едет в другие места тоже для производства удочек.

А пока суд да дело, и не образно, а в самом деле были — и «бамбуковое» дело и суд — Верховный Грузии, под председательством В. Камкия. Судили — и строго — группу комбинаторов-заготовителей, которые хорошо смекнули, как можно погреть руки на дефицитном растении. Действовали весьма примитивно: мухлевали при обмере хлыстов, сдаваемых колхозами и колхозниками. Излишки оформляли на подставных и мертвых душ, а добытые таким образом рубли рассовывали по кубышкам.

ТРИ РАССКАЗА

Лев КОРСУНСКИЙ

МАТЧ

Попросился ко мне как-то Леонид Петрович, сосед мой, телевизор посмотреть. Как раз футбольный матч «Спартак» — «Динамо» начинался. Ну я и разрешил. Человек он хороший, ничего не украдет, не сломает — чего ж не пустить? Устроились мы перед телевизором. Он за «Спартак», как оказалось, болеет, а я — за «Динамо».

— Что тебе, Леонид Петрович, на день рождения купить? — спросил я.

— Не знаю, — застенялся Леонид Петрович.

— Ну, а я-то тем более не знаю. Чего тебе иметь хочется?

— Телевизор хочется, — признался Леонид Петрович.

— Эх, куда хватил. Откуда же у меня такие деньги? А еще чего тебе хочется?

— Еще мотоцикл хочется.

— Да ну тебя, — расстроился я, — мне самому мотоцикл хочется.

4 Тут положение у наших ворот ста-

ло угрожающим. Я затаил дыхание... Забили нам гол! Застонал я от горя, а Леонид Петрович стал подхихикивать, потирая руки. Обрадовался он, что нам гол забили.

— А чего ты радуешься? — не выдержал я. — Думаешь, я не видел, как ты вчера со стройки кафельные плитки принес?

— Так ведь я их купил, — смутился Леонид Петрович.

— Знаю я, как ты купил: на стройке работаешь и станешь кафель покупать?

Не нашелся тут Леонид Петрович, что ответить.

А наши пошли в наступление... Угрожающее положение у ворот противника... Гол!

Вскрикнул я от радости, бросился обнимать Леонида Петровича, но тот отодвинулся от меня с отвращением.

— Да брось ты, — успокоил я его. — Ну, может, ты и правда этот кафель купил. Кто тебя знает?

— Думаешь, я не знаю, кто тебе сегодня утром звонил? — прошипел Леонид Петрович.

— С работы.

— Знаю, с какой она работы, я ее голосок сразу признал.

— Ну, что тебе еще хочется на день рождения? — успокоил я его.

— Холодильник хочется, — отвлекся от своих огорчений Леонид Петрович.

— Какой?

— «ЗИЛ».

— Где же я столько денег возьму?

Ударил тут нападающий «Спартак» по нашим воротам, попал мяч в штангу и отскочил в сетку. Засопел от восторга Леонид Петрович.

— Здорово мы вам вложили!

Не вынес я такого. Схватил его за плечи и встряхнул как следует.

— Думаешь, я не знаю, в каком ты виде вчера с работы пришел?

— В каком? — забарахтался у меня в руках Леонид Петрович.

— В нетрезвом.

— Так ведь пиво...

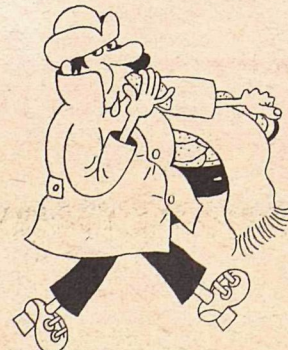
Выпустил я его на свободу.

— Чего тебе еще хочется иметь? — сжалился я над ним.

— А я тебя, между прочим, не приглашал на день рождения, — нагрубил он мне.

— А я тебе ничего и не собирался дарить, так просто поинтересовался.

Создалось опять угрожающее положение у наших ворот за минуту до финального свистка. Стал Леонид Петрович подвизгивать от нетерпения. Сжались мои кулаки, заиграли желваки. Понял Леонид Петрович обстановку и выскочил из комнаты. Конец матча он дослушал в ванной по радио. Но я его и там нашел.

Игорь ЧЕРВЯКОВ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Участковому уполномоченному тов. лейтенанту Ступакову В. И. от гр-на Хвалюка С. Г.

вам Гриша. Накануне моя жена поставила бельевую выварку теста для блинов, а я ни браги, ни косорыловки не ставил. Будучи в состоянии абсолютной тверезости и даже не имея мозговых извилин в виде дум о

ма — сущим заморышем. И вместо того, чтобы всю работать на благо человека, он прохлаждается пока в роли почти что ботанической диковинки...

И тогда, окончательно выяснив, что это полезнейшее растение находится пока почти в загоне, я пошел в магазин. Накупил удочек. И смастерил из них этажерку. Не очень, правда, эстетичную, хлипко стоящую на ножках. А что делать? Уж очень нравится мне мебель со старой, дорогой моему сердцу фотографии...

Грузинская ССР.

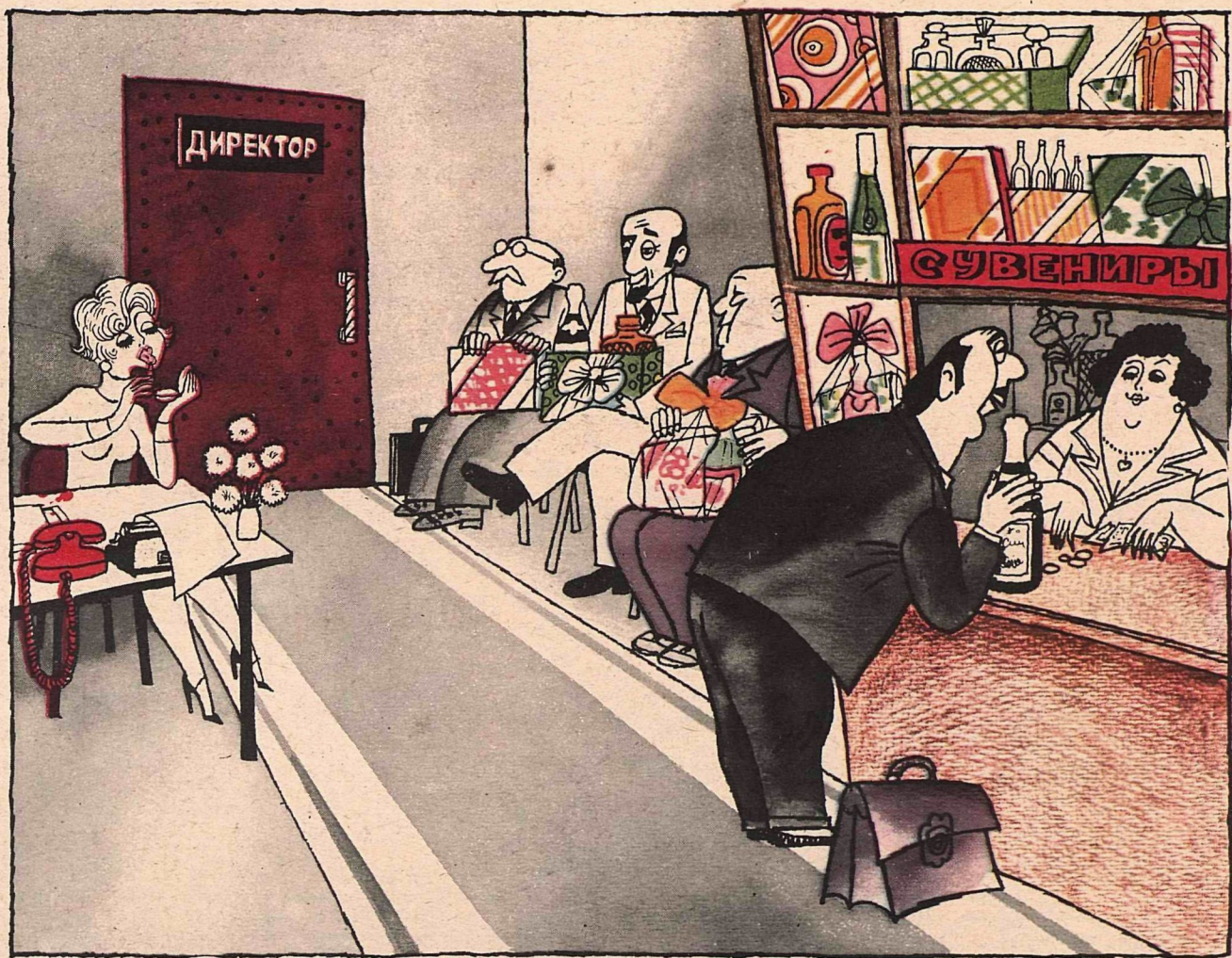
ОТ РЕДАКЦИИ. Как видите, в справочник Минлеспрома СССР вкралась ошибка — из названия батумской фабрики выпала немаловажная приставка «бамбуковая». Возможно, это техническая ошибка, а возможно, и не ошибка вовсе.

«Мебели-то из бамбука пока нет, — рассудили, наверное, составители справочника, — к чему же такое обзывающее название!»

Легкое мановение пером — и с легкой мебелью было покончено. И сегодня уже сам заместитель начальника главка В. М. Кисин с удивлением узнает, что в Батуми должны производить нечто бамбуковое.

В присутствии корреспондента Крокодила тов. В. Кисин связался с Минлеспромом Грузинской ССР. Выяснилось, что бамбуковой батумская фабрика числится с 1928 года (год ее рождения) и пятидесятилетний юбилей она встретила, если говорить о бамбуке, грандиозными планами, смелыми проектами, обширной технической документацией и робкими попытками освоить выпуск мебели из бамбука.

Согласитесь, довольно скромно для фабрики, существующей полвека. Да еще при наличии таких солидных кураторов, как союзное и республиканское министерства.

КОНКУРС ТЕМ
«Помощь художнику»

ДЛЯ УДОБСТВА
ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Рисунок С. НАСИРОВОЙ, г. Казань
по теме Л. ГРИНГАУЗА, г. Львов.

спиртным, мы пекли блины и складывали их в большой эмалированный таз. Таз мы накрывали махровым полотенцем, и каждый блин смазывали с двух сторон вологодским маслом. Когда набралось примерно 215—220 блинов, мы сели за стол. На столе, кроме блинов, стояли еще два графина с клюквенным морсом и банка со сметаной, а больше ничего не было. В тот момент, когда мы дружно наворачивали по одному блину на мельхиоровые вилки (подарок тещи, царство ей небесное!) с целью их (блинов) съедения, в коридоре позвонили. Я открыл. На пороге стояла домовая общественность в составе: гражданин Чуваткин Б. Л. — председатель, гражданка Складнева О. О. — культсектор и гражданка Штраус И. И. — товсуд. Общественность проследовала к нам в комнату, и гражданин Чуваткин Б. Л. радостно кнул пальцем в таз с блинами и сказал:

— Я же по запаху чуял: здесь происходит отправление религиозного обряда.

Я возразил, что здесь происходит отправление блинов в желудок. А Гриша сказал, что здесь происходит узаконенный начальством праздник проводов русской зимы. На это гражданин Чуваткин Б. Л. очень громко сказал, что так называемый праздник проводов русской зимы происходит не на тайных сходках в доме, где он избран председателем домового комитета, а в парке не только высокой культуры, но также и здорового отдыха под присмотром милиции, дружинников и других сознательных граждан, которые сами блинов не едят и за другими наблюдают, чтобы не объелись. И ответственность за этот разгул блиномании несет дирекция парка, а не он, председатель

домкома, гражданин Чуваткин Б. Л. Потом Чуваткин Б. Л. понюхал клюквенный морс в моем стакане и зачем-то попытался его поджечь, но спичка гасла, и у него ничего не вышло.

— Мы, — вступили общественники Складнева О. О. и Штраус И. И., — предлагаем пригвоздить данные блины, испеченные явно на религиозной почве, к позорному столбу нашего жэка. Пусть дети нашего двора видят, к чему ведет индивидуализм в производстве блинов на дому.

Тут гражданин Чуваткин Б. Л. взял таз с нашими блинами и пошел из комнаты. Мы с Гришей, как начавшие новую жизнь, не воспрепятствовали ему. Председатель зачем-то поднял воротник пальто и зашел вниз по лестнице. У дворового стенда «Не проходите мимо» он остановился, вынул из кармана гвоздь неимоверной длины и прибил им все 215 или 220 блинов к стенду.

— Выпекайте оладьи! — посоветовал нам на прощание гражданин Чуваткин Б. Л. — Они не есть исчадие церковного дурмана. Их любили великий полководец А. В. Суворов, замечательный композитор М. П. Мусоргский и завмаг Н. Н. Оранский — жилец из седьмой квартиры, под матрацем которого нашли сто тысяч новыми, когда он бросился под электричку.

Мы исполнили указание общественности и напекли оладьев, но, сколько ни заглядывали под матрац, денег там не обнаружили. Гриша, который как раз об этом годе взялся за ум и поступил в восьмой класс вечерней школы с ускоренным курсом обучения, сильно думал над этим научным фактом и сделал вывод, что, видно, оладьи мы пекли не

из того теста. А наша соседка Мария Ивановна рассказала, что самолично видела, как председатель Чуваткин Б. Л., вынося блины из нашей комнаты, два из них засунул себе в рот!

Я хоть и не такой детектив, как вы, Василий Иванович, но сразу скумекал, зачем председатель воротник поднимал: это, значит, для того, чтобы сзади не было видно его щек, которые ходуном ходили при переже-

вании наших ядовитых ростков религиозного дурмана.

Вот и вопрос у меня к вам, Василий Иванович. Конфисковать конфискуй, но ежели ты общественность, то тебе уже и конфискованное и пригвозженное трескаться можно, а который в домовой комитет не выбранный, на оладьях перебивайся, так?!

К сему Хвалюк С. Г., любитель оладьев и домовой общественности.

Леонид НАУМОВ

МИКРОКЛИМАТ

Отношения между сотрудниками были доброжелательными и спокойными. Собственно, какими еще они могут быть на службе?

«Мария Владимировна, передайте, пожалуйста, таблицу». «Спасибо».

Или:

«Сергей Иванович, у вас письмо из АБВГД? Я так и думала. Оставьте на столе, оно вскоре понадобится».

Что же касается чисто человеческих контактов, то выглядели они примерно так:

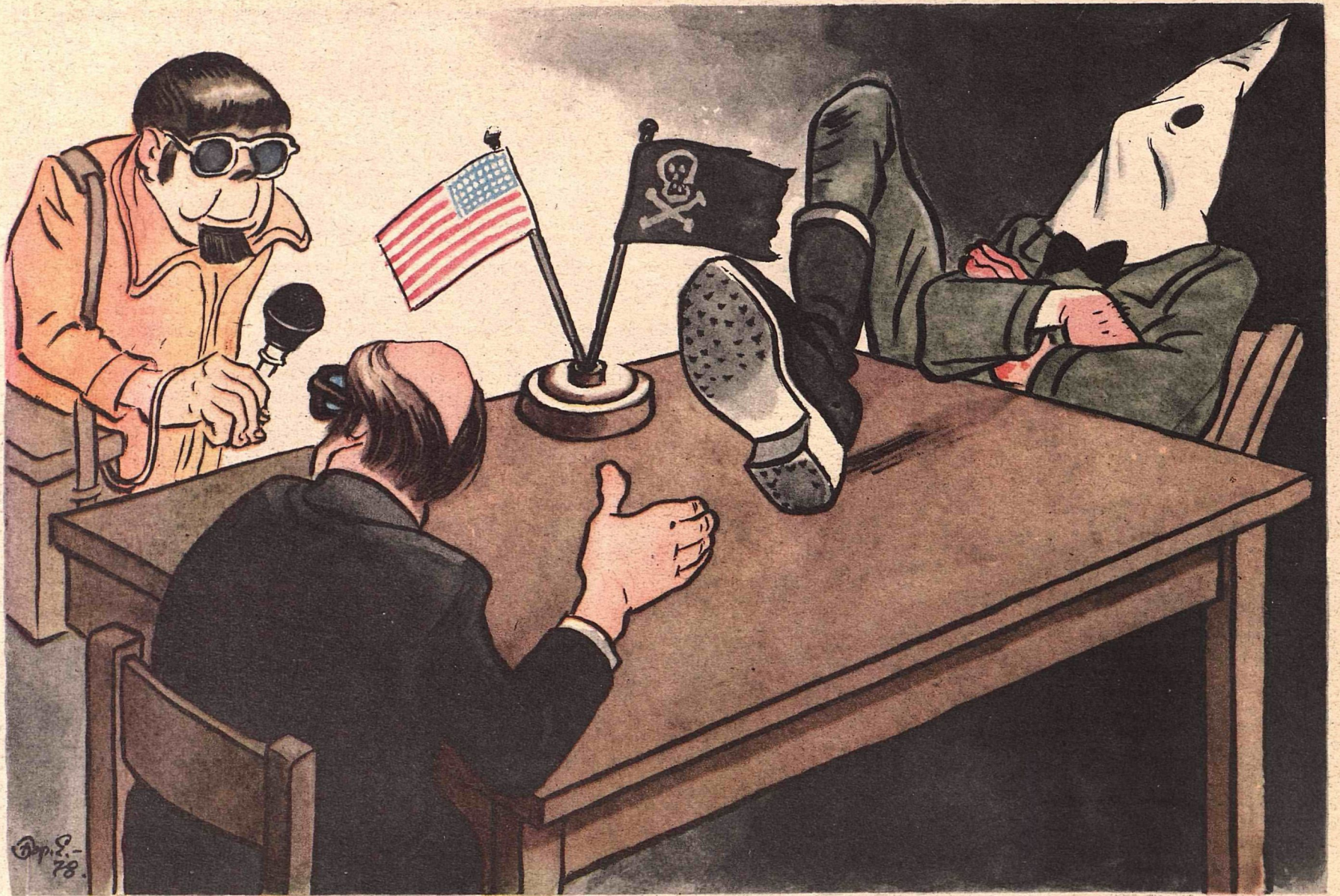
«Анька! С ума сойти! Какое миленькое платье! Оно тебе очень идет». «Серьезно? Сама шила, думала, не получится».

«Захар Петрович, внук поправился?» «Спасибо, сын звонил, что все в порядке».

«Клава, я иду в буфет. Тебе ничего не нужно?» «Если нетрудно, принеси булочку с маком или пирожок с вареньем».

Вот и все.

Так и работали, покуда в отделе не появился Тюкин. Полный, улыбающийся, некоторое время присматривался, притирался, вписывался и, наконец, как принято говорить, гармонично влился в новый коллектив. Конечно, вначале на него тоже посматривали с любопытством, но вскоре привыкли. Дело вроде знает, вни-

К ВИЗИТУ В США ГЛАВАРЯ РОДЕЗИЙСКИХ
РАСИСТОВ ЯНА СМИТА.

Рисунок
Б. ЕФИМОВА

— Мы ведем переговоры со всеми, невзирая на лица!

КАК ОНИ КОВАРНЫ

В постоянной сенатской подкомиссии по расследованиям конгресса США недавно проходили слушания по вопросу о том, правильно ли поступил Белый дом, санкционировав продажу компанией «Дрессер индастриз» завода бурового оборудования Советскому Союзу.

— Неправильно! — решительно заявил помощник постоянного консультанта подкомиссии Питер Салливен. — По полученным мною данным, джентльмены, этот завод сможет производить ежегодно сто тысяч сверхтвердых буров в год. А что это означает, господа сенаторы?! То, что русские смогут легко переделать эти буры в боеголовки для бронированных снарядов. И наши танки, господа сенаторы, останутся беззащитными! Их броню будут пробивать нашими же бурами!

В зале запахло валерьянкой. Салливен, как сообщает агентство Рейтер, на этом не остановился. Он объявил насмерть перепуганной подкомиссии, что буры угрожают «в обозримом будущем» не только американским танкам, «но и бронетранспортерам и вертолетам союзников США».

Выводы Салливена были встречены гробовым молчанием, массовым нервным тиком и хрустом разжевываемых сердечных таблеток.

Можно предположить, что Салливен, хотя об этом не сообщает агентство Рейтер, и на этом не остановился.

— Более того, господа сенаторы, — наверняка продолжил он, — по моим данным, русские собираются использовать в ущерб нашей национальной безопасности купленную ими в США лицензию на производство пепси-колы.

— Как? — охнули сенаторы. — Ведь это не стратегический товар. Впрочем, как и буры...

— Русские коварны, господа сенаторы! — витийствовал Салливен. — Они, по данным ЦРУ, собираются наполнять бутылки из-под пепси-колы зажигательной смесью и бросать в наши танки. А танкисты, поначалу будут думать, что их встречают прохладительными напитками.

— Какой ужас!

Из кресел перепуганных сенаторов послышался дробный стук зубов.

— Господа, — подал голос самой молодой член подкомиссии, — ведь если так подходить ко всем сделкам с Советским Союзом, то выходит, что с ним вообще нельзя торговать?

— Именно это я и хотел доказать уважаемой подкомиссии, — парировал Салливен.

— Но ведь нам выгодно торговать с русскими! Об этом говорит вся деловая Америка!

— Вот видите, как коварны русские, — трагическим шепотом ответил Салливен.

В. БОЛЬШАКОВ.

матерный, в общении предупредителен, вежлив — какие могут быть претензии?! Вполне нормальный сотрудник.

Однажды, когда поблизости никого не было, Тюкин спросил у Сергея Ивановича:

— За что Мария Владимировна вас не любит?

— С чего вы взяли? — удивился тот.

— Всегда подчеркивает, что вы документы теряете и ничего не помните, хотя это полная чепуха.

— Я не обращал внимания. Неужели?

— Мне, как новому человеку, сразу бросилось в глаза. Может, не следовало вас огорчать? Только из уважения...

Сергей Иванович ничего не ответил, но помрачнел и задумался.

— Анечка! — ласково улыбнулся Тюкин в коридоре. — Что это Клава на вас так смотрит?

— Как?

— С такой, знаете, хорошей женской злостью. Над вашими туалетами смеется. Я не считаю, что у вас дурной вкус.

— Не замечала. Что она говорила?

— Ничего особенного. Я человек новый, мог и ошибиться.

— А я-то к ней, дура, с открытым сердцем! Спасибо, что предупредили!

— Что вы! Что вы! Я вам из личной симпатии, со всей откровенностью...

— Мария Владимировна, доброе утро! — галантно поклонился Тюкин. — Как обычно, раньше всех приходите. Почему Захар Петрович вас не ценит?

— Какие у вас основания?! — дер-

нула Мария Владимировна. — Я самый старый и, надеюсь, опытный здесь работник. Все своими руками создавала, его уже потом прислали. Что вы слышали от него? Говорите сейчас же! — Щеки и лоб Марии Владимировны пошли пятнами.

— Ради бога! — понизил голос Тюкин. — Ничего конкретного. Как новому человеку мне почудилось, будто он только и надеется, что вы скоро уйдете на пенсию. А мне бы этого искренне не хотелось.

— Вот как! Не дождется! Неизвестно еще, кто из нас раньше уйдет!

— Захар Петрович! — дотронулся до плеча шефа Тюкин у автобусной остановки. — Тяжко вам с нашим народом, наверно? Самолюбивые очень, много о себе понимают!

— Обыкновенные товарищи. Знающие, работающие. Почему такое мнение?

— Как же! Сергей Иванович с Марией Владимировной, как кошка с собакой. Анечка с Клавой того и гляди подерутся, а уж Мария Владимировна, не знаю, как лучше выразиться, волком на вас глядит, прямо съесть норовит!

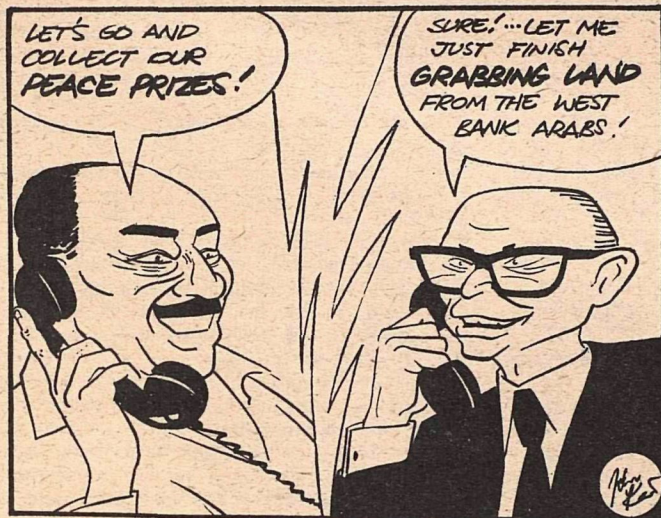
— Вы ошибаетесь, уверяю. Сколько лет работаю, в голову не приходило!

— Добры вы очень, вот вам и другие такими же кажутся. А я человек новый, мне виднее...

— Привык уже к новому месту, а? — поинтересовалась как-то вечером жена Тюкина. — Не такая склочная публика, как раньше?

— Какое! — махнул рукой Тюкин. — Грызутся между собой, сил никаких! И чего, спрашивается, не поделили? Везде одно и то же. Очень нездоровый микроклимат!

Лауреат очень занят

Принятое в Норвегии решение присудить Нобелевскую премию мира за нынешний год президенту Египта Садагу и премьер-министру Израиля Бегину вызвало крайнее удивление у всех здравомыслящих людей. Даже консервативная английская печать издевается над абсурдностью этого несурьезного решения, явно подсказанного заокеанскими «консультантами».

Карикатура в английской «Дейли мейл» высмеивает «лауреатов». Между ними происходит следующий диалог:

— Поехали получать наши премии мира! — говорит египетский президент.

— Конечно! Дай мне только закончить захват арабских земель на Западном берегу! — отвечает израильский премьер.

Всему свое время,

и в этом убеждаешься, вспоминая знаменитый роман Дюма-отца «Граф Монте-Кристо». И действительно, этот роман мог быть написан только в середине прошлого века. Ведь только тогда герой романа Дантес мог бежать из страшной тюрьмы Ив на каменном острове близ Марселя и, вынырнув из морской пучины, остаться живым и быть принятым на проходивший мимо корабль. Если бы он попытался сделать это сейчас, то, наглотавшись воды, упал бы в судорогах на палубе корабля-спасителя и отдал концы. Ибо в литре морской воды близ Марселя содержится более сорока тысяч кишечных палочек, а если по статистике их там двадцать тысяч, — это уже опасно для жизни.

Предположим, Дантес, зная про злокачественные воды Марселя, набрал бы в легкие побольше воздуха и поплыл в сторону Неаполя. Бесполезно, ибо близ Неаполя в море — тридцать пять тысяч кишечных палочек на один литр. Близ Барселоны его поджидали бы двадцать тысяч палочек, а за-

думай он отправиться в Тель-Авив, его бы атаковали двадцать четыре тысячи. А если б наш герой сегодня кинулся в некогда почти дистиллированные воды Корсики, то там бы он окунулся еще и в ядовитую «красную грязь» — химические отбросы, сливаемые заводом концерна «Монтэдисон». Поверни он от Корсики к островам Бандоль и Кассис, совсем было бы плохо, ибо французская фирма «Пешина», начиная с 1963 года, сбросила сюда четырнадцать миллионов тонн этой самой «красной грязи».

Впрочем, есть опасения, что, вынырнув из пучины, несчастный Дантес вообще никуда не смог бы отправиться, а задохнулся бы немедленно, угодив в нефтяное пятно, потому как около сорока тысяч тонн нефти выливается в многострадальное Средиземное море, не считая той, что Ниагарским водопадом хлещет из терпящих крушения танкеров и супертанкеров.

Остается только порадоваться за дальновидного Дюма-отца, который, словно бы предугадав все это, поспешил издать свой знаменитый роман задолго до кошмаров.

Кошмарные дедушки

В каждой стране свои стариковские забавы. В Англии пенсионеры бросают стрелочки в мишень, прибитую к стене паба — пивнушки то бишь. Но увлечение стрелочками, конечно, не повальное. Некоторые престарелые бритты, как выяснилось, скинувшись на бумагу и чернила, соображают книжки.

Например, группа отставников — бывший главнокомандующий английской армией в Западной Германии генерал Джон Хэкетт, один вице-адмирал и один маршал ВВС написали книжечку «Третья мировая война». Вот отрывки: «4

августа Москва начинает вторжение в Центральную Европу, захватывает Норвегию и Голландию до реки Маас... Советская ракета с ядерной боеголовкой падает на город Бирмингем в Англии, убивает 30 000 и ранит 250 000 человек. Пентагон в качестве репрессалии 13 августа принимает решение — применить ядерное оружие. Атомной бомбардировке подвергается Минск...» и т. д. и т. п. и пошли городить старички в том же духе.

А мы читаем эти жутковатые упражнения и думаем: куда смотрит лондонский муниципалитет? Пора, давно пора ему подумать об организации здорового досуга престарелых. Шахматные клубы в парковых беседках, ансамбли песни и танцев долгожителей мо-

гут быть хорошим дополнением к метанию стрелок в пабах. Короче говоря, все средства хороши для борьбы со старческими психозами. Ну а уж если и это не поможет — тогда слово медикам.

Потому что, как показывает случай с Хэкеттом и его дружками, некоторых выживших из ума старичков куда опаснее подпускать к типографским машинам, чем маленьких детей к спичечному коробку.

180

И ОДИН

Мих. ДВИНСКИЙ

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В государстве Тридевятом, где права людские святы, в полном равенстве живут Мистер Фут и мистер Фрут.

Фут владеет целым банком, Ну, а Фрут — большим рубанком.

Налицо и там и тут право равное на труд.

Одинаковы доходы (Фута — в сутки, Фрута — в год),

и расходуют похоже (в фунтах — этот, в пенсах — тот).

Для обоих — масса прессы на любые интересы.

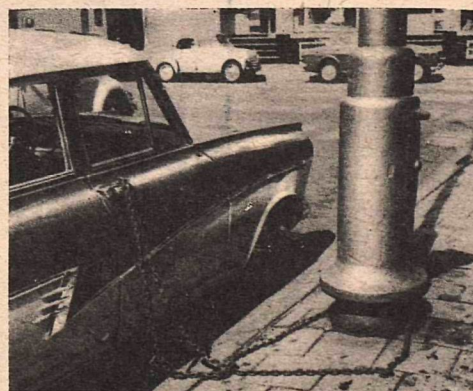
Бьет свобода через край! Выбирай и покупай.

Фрут купил за три монетки три свободные газетки. Фут немного приплатил — три редакции скупил.

Хочешь — езди на «роллс-ройсе», скромный строй себе дворец,

хочешь — на помойке ройся, беззаботный, как скворец.

Да! В том царстве небывалом равноправие — навалом!

Эта забавная фотография появилась в последнем номере английского журнала «Уикэнд». Изображен на ней лимузин энтузиаста из Голландии, решившего бороться с похитителями машин своими силами.

Говорят, в день выхода журнала в редакции раздалось несколько звонков возмущенных читателей.

— Что за чепуха! — заявил некто, звонивший из Ирландии. — Да я вам уготовил ее за полминуты! Бомбу под столб — и все удовольствия!

— Детский лепет! — заявил второй, назвавшийся туристом из Чикаго. — Очередь из автомата вокруг ручки двери — и все о'кей!

Сначала это воспринималось как сенсация.

— Слыхали, герр Вальде?! Какие негодяи!

— Что случилось, герр Миллер?

— Ну как же, больше тридцати лет назад разгромили гитлеризм, а Гитлер до сих пор — почетный гражданин города Хильдесгейма. И магистрат не собирается его вычеркивать. Хороши отцы города, а?

Неделю спустя уже Вальде потрясал Миллера.

— Слыхали, Миллер? И Геттинген не лучше.

— В каком смысле?

— В таком, что и в Геттингене фюрер до сих пор значится почетным гражданином.

— Какой позор! А еще университетский город...

Постепенно честные западные немцы, не переставая возмущаться, прекратили удивляться. Что ни день, бесноватый маньяк воскресал из небытия, обнаруживаясь в списках почетных бюргеров разных городов ФРГ.

И тогда в сознании обеспокоенной общественности остро обозначились два вопроса:

1. В скольких же всего городах ФРГ имя сверхпреступника до сих пор окружено ореолом казенного почета?

На этот вопрос ответило ведомство печати ФРГ: в 180 (ста восьмидесяти!).

2. Во времена нацизма имя фюрера заносилось в почетные списки почти автоматически. Сказать «нет» было равносильно заявлению: «Прошу без проволочки посадить меня в концлагерь». Но что мешает вымарать из магистратских архивов это проклятое имя сегодня?

Официального ответа нет. Зато есть одно весьма серьезное подозрение: симпатия мешает.

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

Документально-приключенческая повесть с картинками

отчет №4 ПРИВИДЕНИЯ НА БЕРЕГУ

ЗАПАДНЯ

Тяжело хлопнула дверь, заскрежетал ключ в замке, и Глеб Олегович Семужный констатировал, по-бледнев:

— Ловушка!

Все огляделись. Окон не было, вернее, они были только в предбаннике, а вход туда был крепко задраен.

— Непрочные хоромины — баня да овин, — вздохнул Варсонофьич, но на сей раз он был неправ, золотой дедок. Баня, куда лукавым обманом завлекли искателей сокровищ, была что надо. Не выбраться, не кликнуть на помощь, ибо стояла она в отдалении, на самом берегу Енисея.

— Какие юварные люди, пожалуйста, — удивилась Ыйна, у которой кошки скребли на сердце. Не потому, что она и ее друзья оказались в западне, а оттого, что так, оказывается, можно обмануться в людях! Сколько путей-дорог прошли, проехали, пролетели, пробежали, а вот влипли в такой нелепый переплет.

— Стало быть, — резюмировал профессор, — сокровища тут. И не мы одни ищем их.

— Не мы, не мы ищем, — захныкал дед. — Другие. А мы — с носом. И рукою бы взял, да клад не дается. Хлебал бы молоко, да рыло коротко.

Тут поднялся с полка Квант Михайлов, бард и женолюб. В руке его была гитара.

— Подумаешь, братцы,
Какая беда!
Не надо пугаться
Нигде, никогда.
Гляди веселее,
Товарищ и брат,
Коль на Енисее
Скрывается клад.
Он рядом, и, значит,
Его мы возьмем.
Удачи, удачи,
Удачи во всем!

АХ, ЖЕНЩИНЫ!

Если бы во всем! В том-то и дело, что далеко не во всем сопутствовала удача нашим искателям. Вот какие события предшествовали заточению их в бане...

Первым заподозрил неладное умудренный жизнью Варсонофьич. Именно он при регистрации билетов на самолет Сургут—Красноярск обратил внимание на длинного человека в пенсне, который говорил толстяку с сигаретой:

— А вы уверены, что они есть?
Толстяк пыхнул дымком.

— Абсолютно.
У длинного алчно загорелись глаза.
— И много?
— Думаю, миллионов на двадцать. Если не больше.

Длинный вздрогнул и быстро, пугливо огляделся. Его взгляд остановился на Варсонофьиче.

— Тише, — прошептал пенсеносец, и больше золотому дедку не удалось услышать ни слова. Но и того, что он поймал бдительным ухом, было более чем достаточно.

— Гости незваные, низовые, поломали сени новые, — с одышкой выпалил он, подбежав к своим, и осторожно ткнул пальцем в сторону заговорщицки беседующих толстяка с сигаретой и длинного в пенсне.

Это означало, что у наших искателей появились конкуренты.

— Не говорите глупости, пожалуйста, — загорячилась Ыйна. — Кто, кроме нас, ищет в наше время сокровища?

— А вот и ищут, а вот и ищут! — заверещал дедок.

В самолете, проявляя бдительность, он то и дело прохаживался с настропленным ухом возле кресел подозрительных типов. Теперь их было не двое, а трое: цыганообразная женщина присоединилась к ним. О чем-то вполголоса совещались они. О чем? Варсонофьич попросил у Ыины носовой платок и аккуратно обронил его у конкурирующих кресел, а подымая, слушал. Потом взял у Глеба Олеговича записную книжку и тоже обронил и тоже слушал, подымая. И достигли его слуха разные любопытные вещи. Например, такие, что вырастить урожай — это, оказывается, полдела. Другие же полдела заключаются в том, чтобы вовремя собрать его и доставить куда следует.

— Возьмите картошку, — говорила цыганообразная женщина. — Сколько тысяч тонн ее теряем мы из-за нехватки специальных контейнеров для перевозки. Приходится в самосвалах возить, а после этого как сохранить ее до весны! Вот вернусь домой — и в путь за контейнерами!

Толстяк поглядел на погасшее табло «Не курить» и смачно затыкнулся.

— Контейнеры, контейнеры... Это комфорт — контейнеры, а вот жатка для раздельной уборки — суровая необходимость. Я месяц ухлопал, чтобы достать ее.

— Что же в таком случае говорить о комбайнах? — мрачно сказал длинный. — Пока придет с завода, пока наладят, не один центнер зрелого зерна упадет на землю.

— Комбайны! — разом выдохнули его спутники, и тут длинный увидел Варсонофьича.

— Что вы тут делаете? — проскрипел он, блеснув стеклами пенсне.

— Ветры дули — шапку сдули. Лапти растеряли, по дворам искали. Ищай обрящует, а толкующему отвергается.

А сам задком, задком пятился вон. Но было уже поздно. Пенсне поняли, что это лазутчик, и сделали свой вывод. Наши же допустили непростительное легкомыслие. Появление конкурирующей фирмы несколько не насторожило их. Даже элементарных мер безопасности не приняли они, бдительность их прозябала на недопустимо низком уровне. Иначе бы их насторожило появление пышнотелой блондинки в гостиничном вестибюле.

Это был четвертый гостиничный вестибюль, кото-

рый посетили, прилетев в Красноярск, отважные искатели. Все вестибюли отличались друг от друга, но одно было у них общее: табличка «Мест нет». Квант Михайлов предложил разбить на берегу Енисея палатку, и как раз в этот момент к ним приблизилась радушно улыбающаяся блондинка.

— Я вижу, наши гости в затруднительном положении, — проговорила она. — Мой долг предложить вам посильную помощь. Может быть, вас устроит скромный домик на правом берегу нашей знаменитой реки?

— Мы бы были вам весьма признательны, — сказал Семужный.

— Спасибо, пожалуйста — растаяла Ыйна.

— Ведите! — подхватив гитару и рюкзак, сказал Квант.

И только Варсонофьич не проронил на этот раз ни слова. Но пусть не думают читатели, что кладезь мудрости иссяк. Просто старик мучительно вспоминал: где видел он это явно знакомое лицо? И вспомнил. Да-да, вспомнил, но случилось это лишь в тот момент, когда тяжело хлопнула дверь, заскрежетал ключ в замке и Глеб Олегович констатировал, по-бледнев: «Ловушка!». В проснувшейся памяти Варсонофьича ожила цыганообразная женщина из самолета, сообщница толстяка и пенсеносца. Это была именно она, успевшая то ли перекраситься, пока искатели путешествовали по красноярским гостиницам, то ли приобрести парик. Золотой дедок с отчаянием хлопнул себя по лбу.

— Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан. Положение было безвыходным. И лишь неунывающий бард продолжал свои песни.

— Сильны мы и упрямы,
Но, как ты ни взгляни,
Нас увлекают дамы
В ловушки-западни.
И все-таки я женщин
Не славить не могу,
Хоть нас и взяли в клещи
На правом берегу.
Мы вырвемся, я верю,
Порукой — наша честь.
Когда есть правый берег,
То левый тоже есть.

СЛЕД ЧУДОВИЩА

Вот именно — левый. Туда-то и отправился в плывь бард и альпинист Квант Михайлов. Отправился, предварительно расовав по полиэтиленовым пакетам одежду и хорошо закрепив ее на спине рядом с гитарой.

— Квант! — вскрикнула Ыйна и пролепетала ослабленно: — Пожалуйста...

Но этого бард уже не слышал. Его сильные руки разрезали холодную енисейскую воду. Очень холодную. Холодную настолько, что лишь запатентованные моржи отваживаются окунуться в нее даже в разгар лета. Но он и был моржом, Квант Михайлов. Моржом, альпинистом, бардом, жизнелюбом и всем остальным тоже. Словом, утонуть он не мог. Благополучно достиг он под покровом ночи левого берега, нащупал неуставшими и незамерзшими ногами дно, а когда хотел выйти, то увидел перед собой замершее чудовище. «Не то ли самое, — мелькнуло в голове Михайлова, — след которого мы безрезультатно искали в 1976 году на стольких журнальных страницах?»

Нет. Не то время было сейчас, не та география и

Продолжение. См. «Крокодил» №№ 33, 34.

ЧУДОВИЩ

не те песни. Кто старое помянет, сказал бы золотой дедок, тому глаз вон. И Квант решительно двинулся вниз по течению, чтобы обойти чудовище, но рядом с первым стояло второе, рядом со вторым — третье, рядом с третьим — четвертое, рядом с со- вторым — сто первое, а рядом с тысячным — тысяча первое. Дальше бард считать не стал. Этак, подумал он, можно дойти до устья великой реки, а его помощи ждут коварно запертые в бане друзья и соратники.

Михайлов с гитарой и полиэтиленовыми мешочками за спиной медленно вышел на берег. Чудовищ были несметные полчища, но так просто он не сдастся им. Квант подобрал камень. Пусть только сунутся!

Тем временем рассвет уже брезжил, отражаясь на огромных телах холодным блеском. «Да ведь они металлические!» — сообразил бард. Приблизившись, потрогал пальцем. Машины были новенькими и абсолютно одинаковыми. Судя по всему, это были комбайны (бард, увы, не слишком разбирался в сельском хозяйстве), но что они делают тут, на набережной, выстроившись в километровые шеренги?

Квант Михайлов пожал плечами, быстро скинул мешочки, распаковал их и облачился в совершенно сухую одежду. И тут грянуло:

— Ни с места!

Человек со свирепым лицом глядел на него так, будто собирался стрелять в переплывшего Енисей. Но стрелять, слава богу, было не из чего. Поэтому он глядел еще свирепее.

— Что ты тут делаешь? — сурово спросил он.

Квант весело щелкнул по струнам.

— Пою.

Всего лишь «пою» сказал Квант, но незнакомец перетрунул и даже слегка попятился.

— Поешь? Что ты поешь?

— А вот что:

Мои друзья, искатели сокровищ,
В плену опасном коротают ночь.
А я среди металлических чудовищ
Сижу и не могу ничем помочь.

Мои друзья, искатели сокровищ,
Сегодня намытарились сполна.
Я, Квант Михайлов, обещал им
помощь,

И помощь эта будет им дана.
Мои друзья — искатели сокровищ.
Им кажется, что больше ждать
нельзя.

Но срок наступит, и созреет овощ —
Поэтому терпение, друзья.

ПЕРЕГОВОРЫ

Им-то они и были преисполнены — терпением.

— Кусают и комары до поры, — говорил по этому поводу золотой дедок.

Профессор мыслил. Часы показывали восемь утра, что означало полдень по местному времени. Понимались шаги, затем скрежет ключа в замке, и дверь распахнулась. Вошли трое: долговязый пенснесс, толстяк с сигаретой и цыганообразная женщина. Волосы у нее были черными, как настроение искателей, и даже еще чернее. Стало быть, она не покрасилась накануне, а надела парик.

— Доброе утро, — любезно проговорил толстяк, а остальные двое молча поклонились.

— Вы немедленно... Слышите, немедленно выпустите нас отсюда, — сказала Ыйна, не присовокупив

на сей раз традиционного «пожалуйста». Вот как переживала она — не скажем, о чем.

— Разумеется, — проскрипел пенснесс. — Никто не собирается держать вас здесь.

— Никто, — подтвердила вчерашняя блондинка. — Это была временная и вынужденная мера. Вы уж простите нас.

— Бог простит, — встрял Варсонофич. — Кому пиво с суслом, а кому плеть с узлом...

— Постой, дед, не тарыхти, — перебил толстяк. — Мы тоже знаем пословицы. Не бей по роже: себе дорожке. Чем биться, так по домам расходиться. Мир да лад — божья благодать. Короче говоря, обо всем можно договориться полюбовно.

— Раньше надо было договариваться! — запальчиво сказала Ыйна.

— Но ведь вы первые начали, — скрипучим голосом уличил долговязый. — Вот он! — И стекла пенсне блеснули на Варсонофича.

Тот так и подпрыгнул.

— Я попрошу вас! Я тут официальное лицо...

— Все мы официальные лица, — вздохнула цыганообразная женщина.

— У нас полномочия!

— У всех полномочия, — сказал толстяк и, осмотрев, бережно спрятал недокуренную сигарету в карман. — Мы обо всем могли бы договориться еще в самолете, но вы стали выслеживать и подслушивать, из чего мы справедливо заключили, что вы хотите опередить нас. Поэтому мы вынуждены были принять некоторые контрмеры. Так сказать, обезвредить вас. А где, кстати, ваш четвертый товарищ?

— Скоро вы услышите о нем! — грозно пообещала Ыйна и блеснула глазами. — Пожалуйста.

— Сокровища — наши! — завопил вдруг дед. — Наши! Наши! Знаете, сколько мы искали их?

— А чего их искать! — пожал плечами длинный. — Вон они, на берегу стоят. Все, как один, на двадцать с лишним миллиончиков.

Тут даже Глеб Олегович Семужный, доселе считавший ниже своего достоинства вступать в какие бы то ни было переговоры с пиратами, заинтригованно поднял голову.

— Стоят? — переспросил он. — Вы хотите сказать, лежат? Лежат, закопанные. Иначе бы их давно не было.

— Закапывать их покуда рано, — возразил толстяк. — Крепкие еще. Прямо с конвейера.

Профессор прищурился.

— Что вы, простите, имеете в виду? Мы говорим о сокровищах.

— И мы о них. Почти четыре тысячи комбайнов — разве это не сокровища? Двадцать с лишним миллионов рублей их стоимость, но дело не только в деньгах. Вы же знаете, как во всех концах страны ждут эти комбайны. Согласно разнарядке нашей «Сельхозтехники», еще квартал назад должны были отгрузить шестнадцать машин, а не отгрузили ни одной. Хозяйства же теребят нас. Хозяйства зараннее хотят получить свои комбайны, чтобы как следует подготовить их к уборке. Пришлось бросать все дела и ехать в качестве толкача.

— Втроем? — спросил Семужный.

Не втроем, нет. Каждый представлял свою «Сельхозтехнику» и заботился только о ней, но в дороге перед угрозой конкуренции со стороны загадочной четверки скооперировались, дабы обезвредить ее.

Профессор поднялся. Заложив руки за спину, прошел профессорским шагом от полка до дверцы, ведущей в Енисей, затем вернулся обратно.

— Ничего не понимаю! — произнес он. — О каком комбайновом голоде говорить тут, если на берегу их стоит, как вы утверждаете, несколько тысяч? Почему же их не отправляют по месту назначения?

Толстяк снова достал свою сигару. Пенснесс принял за протирание пенсне. Цыганообразная женщина вздохнула.

— Этого не знает никто, — сказали они хором.

— Я знаю! — раздался знакомый голос, и в баню wpłyла гитара. Она была не одна — бард Михайлов двинулся следом.

— Ах, дорогие, ах, дорогие, Ах, дорогие мои! Вижу я вас, и да что мне другие! — Радость играет в крови.

— Ах, дорогие, ах, дорогие,

Ах, дорогие мои!

Вижу я вас, и да что мне другие! —

Радость играет в крови.

Милая Ыйна, милый профессор,
Милый и мудрый старик!

Пусть мы всего лишь создание
прессы,

Я к вам ужасно привык.

Пусть мы всего лишь фантазии дети,

Жить все равно хорошо!

Столько чудес существует на свете!

Чудо я тоже нашел.

КТО КОГО ИЩЕТИ

Заклучалось оно в следующем. Комбайновый завод, где работают многие тысячи людей, производит ценнейшие машины для сельского хозяйства, которых с нетерпением ждут во всех концах страны, а они, готовые, месяцами стоят на территории завода, стоят за его пределами, стоят, вытянувшись почти на три километра вдоль великой реки. Дождь, изморось и туманы исподволь подтачивают их. Но это не все. Есть, кроме того, любители, которые, тайком путешествуя по набережной, собирают с комбайнов запчасти. Одного поймали недавно — за плечами у него был мешок с десятками реле.

Именно за такого злоумышленника и принял сторож Кванта Михайлова. Бард, однако, быстро развеял недоброе подозрение — не столько документами, сколько песней и веселым нравом. Сторож даже налил ему из термоса чашечку чая, что было весьма кстати для переплывшего Енисей. Потом попила беседа.

— Что же они стоят? — удивлялся бард.

— Да вот стоят, — отвечал сторож. — Или даже, скажу я тебе, висят.

— Где висят?

— А вот здесь, — и хлопал себе ладошкой по шее.

Но висели они, как выяснил Квант Михайлов, не только на шее у сторожа, которому как уследить за тремя километрами комбайнов, но и завода тоже: Двадцать с лишним миллионов рублей на берегу — это, значит, они на берегу, а не на лицевом счету. Что же в таком случае на лицевом счету? А ничего. И вот уже нечем платить за материал, и вот уже банк отказывается давать кредиты, и вот уже... Бесконечным, как вереница комбайнов на берегу, может быть это перечисление. Оборвем его. Зайдем с другой стороны и что увидим?

Долговязого пенснесса — раз. Толстяка с сигаретой — два. Цыганообразную женщину — три. А также многих других, которые откуда только ни приезжают сюда, дабы отправить в путь давно причитающийся им комбайн.

А как его отправить, если железная дорога не дает вагонов? Или дает неритмично — то двадцать за раз, то ни одного. Вот и выходит (просвещал грамотный сторож любознательного барда): то грузчики простаивают в ожидании вагонов, то вагоны в ожидании грузчиков. Еще и штрафы платим...

— А завод, скажу я тебе, расширяется. Видишь, новый цех построили! Скоро еще больше выпустить будем. Выпустить-то выпустим, а ставить куда? На тот берег, видать, возить придется. — И сторож разлил на двоих остатки чая.

Бард взял гитару.

— Поля, моря и роши,
Дороги, что попроще,
И те, трудней которых нет...

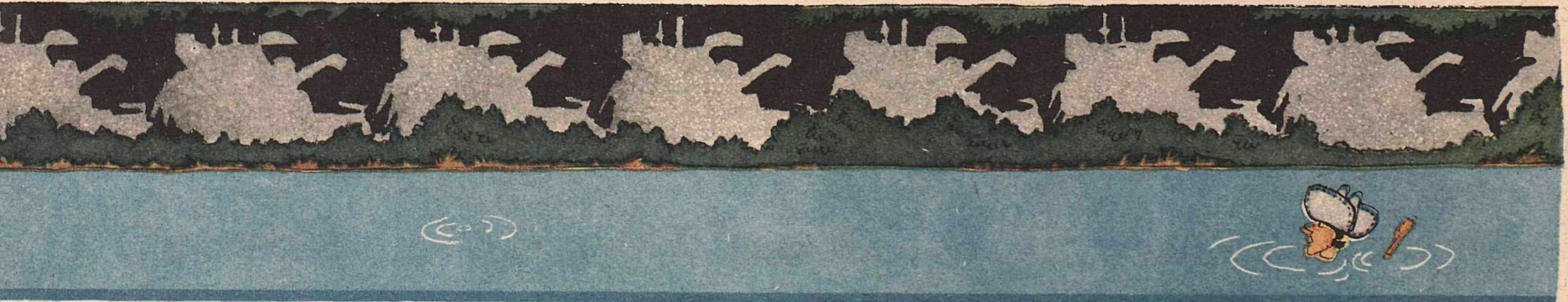
Мы в поисках сокровищ,
Мы в поисках сокровищ,
Избороздили белый свет.

Но говорят нам: встаньте,
Внимательнее гляньте,
И сразу обнаружит взгляд,
Что прямо на асфальте,
Что прямо на асфальте
Червонцы рядом с сотнями лежат.

А там еще почище —
Там кругленькие тыщи,
А миллионы, миллионы тут.

Сокровища нас ищут,
Сокровища нас ищут
Так пусть же они нас найдут.

г. Красноярск.

САТИРОБУС

МАРШРУТ № 27

МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК — ДЕТСКАЯ КОМНАТА МИЛИЦИИ — ХИМЧИСТКА — КЛУБ «ДО-ДИЕЗ» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

«ВЕСТИ С МЕСТ»

В № 27 журнала под такой рубрикой была напечатана заметка о недостатках в работе плавательного бассейна Херсонского комбайнового завода.

Директор завода тов. Б. А. Миронов ответил редакции, что все вопросы с подачей теплой воды уже решены. Одновременно принимаются меры по завершению ремонтных работ. В конце октября бассейн полностью подготовился к зимнему сезону.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

в Николаевском районе (Волгоградской области) развернулось небывалое по срокам строительство сельского ПТУ № 4, фундамент которого был заложен в 1968 году, сообщали мы читателям в № 21 журнала.

Секретарь Волгоградского обкома КПСС тов. В. Шилин сообщил редакции, что в результате принятых мер за короткий срок введены в эксплуатацию учебно-лабораторный корпус на 420 мест, два корпуса для практических занятий, гараж, ремонтная мастерская, первый спальный корпус. Строительство второго спального корпуса будет завершено в IV квартале этого года.

А мамы плачут...

Посмотрите, граждане, на мою дочку: ну не красавица разве? Глазки карие, носик маленький, волосы курчавые. И до чего способная: восемь классов на одни пятерки окончила, рисовать любит — просто талант!

— Хочу, — говорит, — мамочка, сделаться прикладным художником. И расписывать разными узорами дорогие сервизы. Чем плохо?

— Очень хорошо, — говорю, — солнышко. У тебя с твоими пальчиками это должно замечательно получаться!

— Тогда, — говорит, — я подаю документы в Капчагайское ГПТУ под номером двести один, которое готовит кадры для местного фарфоро-фаянсового завода.

Я так и обомлела. Руки у меня задрожали, подбородок задергался, из глаз сами собой слезы брызнули.

— Да за что же такое мне наказание? — закричала я вне себя. — Доченька! Кровиночка моя родненькая! Куда хочешь поезжай, в какое угодно ПТУ сдавай экзамены, но только не в этот «Кошкин дом»!

А надо вам сказать, граждане, что дурная слава про это самое ГПТУ идет уже не первый день. То есть в самом училище вроде дела движутся ничего: обучают девочек и мальчиков разным премудростям в сфере живописи, читают лекции по эстетике и знакомят с полотнами всех бессмертных художников. Но вот общежитие... Недаром его называют «Кошкин дом». Что ни вечер, собирается возле него местная шантрапа, бьет окна, лезет в двери и, одолев заслон воспитателей, ломится в комнаты к девочкам... В прошлом году дело до суда дошло. До народного... Многие ребята из ГПТУ на учете в милиции состоят...

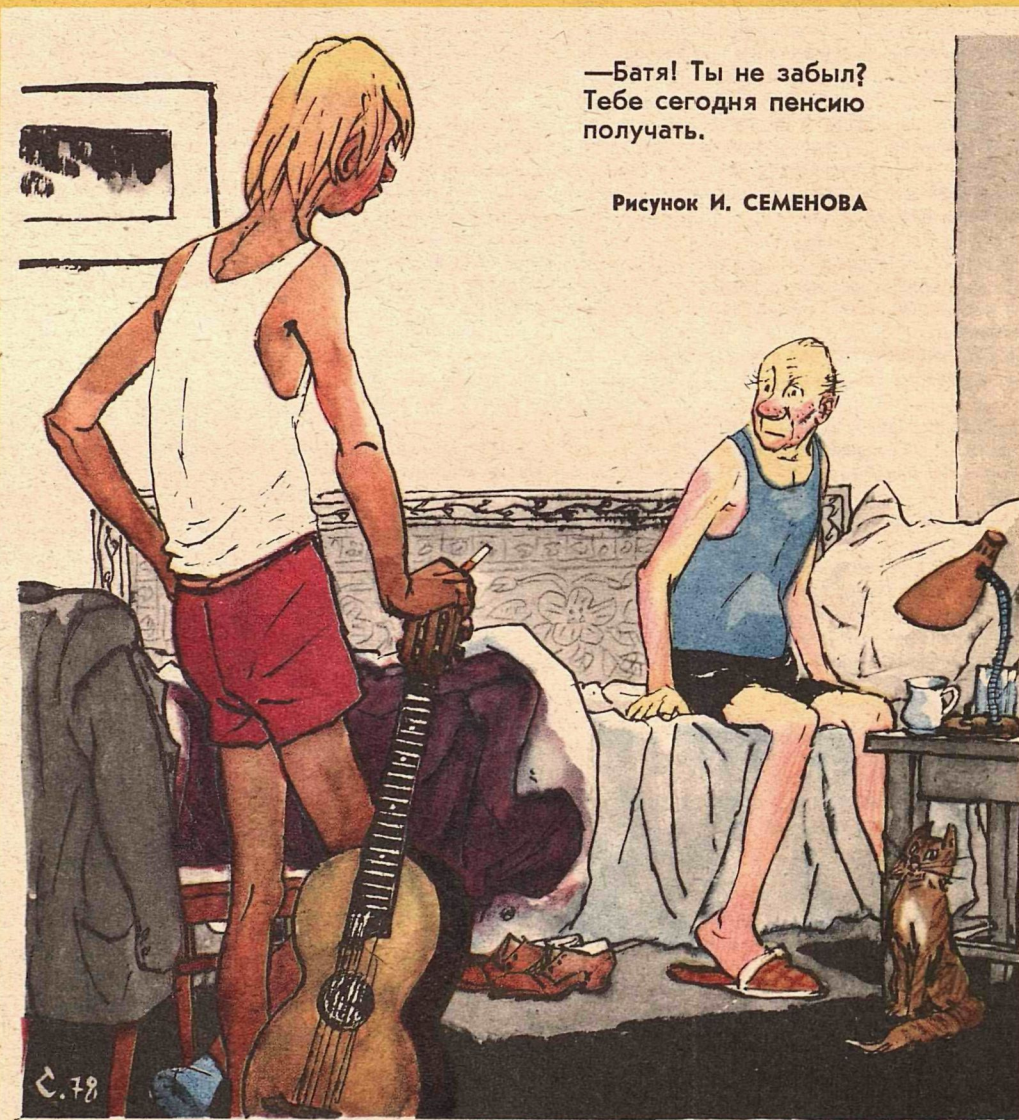
Говорю я все это доченьке, а она тоже в слезы.

— Как же мне теперь получить специальность, о которой мечтаю? — спрашивает.

— Погоди, ласточка, не спеши, — говорю. — Может, еще наведут в «Кошкином доме» порядок. А так — только через мой труп! Чтобы я да своими руками отдала тебя, мое золотко, в этот вертеп? Ни за что в жизни!

Так и плачем обе. И сколько еще нам плакать, граждане, никому не известно...

ОТ РЕДАКЦИИ «САТИРОБУСА». Услышали мы этот печальный монолог одной мамы из Казахстана и срочно связались со своими алма-атинскими корреспондентами К. СЕЛИНЕВИЧЕМ и И. МЕЛЬЦЕРОМ. А они по нашей просьбе съездили в Капчагай и посмотрели, соответствуют ли истине все перечисленные факты. И что же?

—Батя! Ты не забыл? Тебе сегодня пенсию получать.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Директор училища Г. Е. Локастов не был смущен появлением корреспондентов. А когда ему рассказали, почему плачут некоторые казахстанские мамы, он только улыбнулся.

— Сами виноваты, — сказал Геннадий Евгеньевич. — Надо было дочек воспитывать как следует. Если бы дочки не давали повода, многих шекотливых фактов не было бы.

— А как в училище борются с огрехами родительского воспитания? —спросили корреспонденты.

Тов. Локастов вынул запыленный амбарный фоллант.

— Вот, — погладил он по картонному переплету. — «Песнь песней» хулиганской любви к общежитию. Все случаи здесь зарегистрирова-

ны. Объяснительные записки собраны. Разве этого мало?

Корреспондентам показалось несколько маловато, и они помчались в Капчагайский горком ВЛКСМ, а затем в Алма-Атинское областное управление профтехобразования. Оказалось, что и там о «Кошкином доме» прекрасно осведомлены. И не просто осведомлены, а специальные заседания по поводу ГПТУ-201 проводили и даже постановления соответствующие принимали. Только вот пока постановления само по себе, а «Кошкин дом» сам по себе.

И в документах милиции с каждым месяцем фигурируют все новые и новые протоколы...

А мамы плачут...

Когда отцветает жасмин

Как же все-таки укрепить память, уважаемые товарищи? Так, чтобы в двадцать, сорок, шестьдесят лет твердо помнить то, чему учили в школе. Например, закон Джоуля — Ленца или когда был Соляной бунт.

Но не будем терзать читателя научно-популярной эрудицией и перейдем к сути.

На землю почти миллионного Волгограда опускалась июльская ночь. Она благоухала. Она благоухала спящей Волгой, зарослями позднего жасмина и бензином. На лавочках вдоль набережной ночной покой сторожили влюбленные парочки. Впрочем, сидели не все. Двое медленно брели к Театру музыкальной комедии.

Не беремся утверждать, какой именно рукой обнимал стан Нади влюбленный Слава, но в другой, свободной, он держал транзистор марки «Вега-104» стоимостью в 171 рубль. Транзистор был включен, и станция «Маяк» с вполне дозволенной громкостью обволакивала молодых людей чарующим голосом Джо Дассена. Но поклонниками французского певца, увы, оказались не они одни.

Из зарослей позднего жасмина, перебивая благоухание белых цветков перегаром, вывалились девятнадцатилетний Барсуняц и двадцатидвухлетние Литовченко и Адушкин. Желая, видимо, навсегда проникнуться мелодией «Цыганского лета», последний вырвал из рук влюбленного сначала транзистор, а потом и Надю.

Не станем расписывать детали пьяной драки. Не будем рассказывать, как среднетехнически образованный токарь и наладчик завода имени Петрова били лежащего человека ногами, а приехавший в служебную командировку Адушкин долбил Славу транзистором по голове.

Мы хотим повернуть внимание читателя в другую сторону. В сторону набережной. По которой медленно ехали шоферы автохозяйства по уборке города Абдул-Гарей Рафиков и Анатолий Корпов. Они не торопились хотя бы потому, что поливали кусты и клумбы.

Как хорош обзор из высокой кабины! Как детективно и телевизионно смотрится избиение! Как удобно поднять стекло кабины, чтобы приглушить крики девушки о помощи!

Вмешаться? Но для этого надо остановиться. А останавливаться не хочется. Не хочется вмешиваться в документальный фильм, разворачивающийся на твоих глазах. Да и как остановиться, если за полив кустов идет среднесдельная оплата плюс прогрессивка. А тут на асфальт внепланово вываливается драка и тормозит работу. Надо аккуратно объехать лежащего, чтобы, не дай бог, не испачкать правую шину в крови. Ну, а на обратном пути можно покруче окатить тротуар струей воды...

Но переберемся на улицу Пархоменко, в школу номер 10. А какую она имеет связь с набережной Волги, вы увидите несколько позже.

Выражаясь официальным милицейским языком, «неизвестные лица посредством плоскогубцев вынули стекла окна первого этажа и проникли в помещение школы... Неизвестные, то есть Сергей Зинин, 22-х лет от роду, и Владимир Ковтун, на пять лет его старше, открыли дверь директорского кабинета и без ненужной суеты приготовили к выносу «посредством уложения в портьеру телевизор «Чайка» и ножки к нему, антенну, стабилизатор и прочие вещи, всего на пятьсот два рубля сорок шесть копеек.

Друзья-взломщики собрались уже было удалиться с трофеями, но решили на всякий случай захватить с собой двадцать пять трудовых книжек учителей (своих-то сроду не было!) и двадцать девять свидетельств о восьмиклассном образовании. Тяга к образованию на этот раз оказалась роковой, потому что дверь кабинета тем временем была заперта снаружи. Это Ира Богомоллова и Наташа Пономарева из третьего класса встали в ручку двери ножку от стула и послали Витю Ломакина из параллельного класса в ближайшее отделение милиции. Через несколько минут злоумышленники уже начали давать показания.

Два взрослых здоровых шофера не соизволили остановить свои цистерны. Так им было спокойнее. А трое третьеклассников задержали преступников. А ведь, строго говоря, им тоже не было дела до директорского телевизора. Мультфильмов они по нему не смотрели, и до свидетельств об окончании восьми классов им еще тоже пока мало дела. Да и ножка в ручке двери была не слишком надежной...

Так что же получается, граждане? Неужели все дело в том, что взрослые шоферы забыли,

как должен поступать мало-мальски порядочный человек, а ребяташки помнили? А может, дело не в памяти, а в «здравом смысле», который слишком хорошо усвоили поливальщики и не усвоили третьеклассники?

И, может быть, тогда следует воспеть неуспевающих? Тех, кто не усвоил мещанского благоразумия.

Елена КАРИНА
г. Волгоград.

— Эй, ты тоже от алиментов прячешься?

Рисунок С. СПАСКОГО

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Школа-магазин № 34 Кисловодского курорт-промторга все десять лет своего существования идет в авангарде торгового обучения Кавминвода. Благодарностей не счесть, призовые места завоеваны на всех смотрах-конкурсах. Недавно из-за прилавка школы вышел четырехсотый выпускник. Юбилейный учащийся превзошел все требования экзаменационной комиссии. Он проявил морозоустойчивость, позволяющую спокойно торговать с открытого лотка хоть на Северном полюсе, и способность рекламно разложить на крохотном пятачке невероятное количество товара.

— Как вам удалось воспитать такого феномена! — стали тогда спрашивать члены экзаменационной комиссии и коллеги из других школ. — У вас, видимо, созданы особые условия!

— Условия у нас действительно особые, — улыбулась директор школы-магазина Г. К. Карпаченко и сделала широкий жест. — Прошу убедиться!.. Во-первых, наши ученики каждый день решают задачу, как площадь учебного класса в десять квадратных метров разделить на тридцать человек. Так у них вырабатываются математический ум, находчивость и умение экономить. Нам негде поставить вешалку, но, с другой стороны, это и не нужно, так как в классе достаточно холодно в зимнее время и пальто снимать вовсе не обязательно. Посудите сами: разве в таких условиях могут вырасти слабые характеры!

Члены экзаменационной комиссии и коллеги из других школ с восхищением слушали директора.

В. КОНЯХИН

Пластинка Крокодила

Изобретая в 1877 году фонограф, Томас Альва Эдисон, видимо, не подозревал, что ровно через 100 лет произойдет еще одно очень важное в истории звукозаписи событие...

Вначале было вот что. Получив у генерального директора фирмы грампластинок «Мелодия» тов. П. Шабанова справку: «Фирма выпускает до 200 миллионов дисков в год!» — мы обнаружили, что в это море не впадает ни один ручеек молодежной юмористической песни. И тогда «Сатирибус» экстренно объявил на своих страницах соответствующий конкурс. А жюри под председательством Н. Богословского отобрало в результате из 500 претендентов 4 песни-лауреата, которые фирма «Мелодия» любезно согласилась записать на пластинке.

Не имея пока в своих рядах достаточного количества вокалистов, редакция «Крокодила» обратилась к В. Толкуновой, Л. Леценко, О. Анофриеву и талантливой московской школьнице Оле Рождественской, которые с пониманием отнеслись к затее сатирического журнала и исполнили крокодильские песни.

Итак, пластинка уже готова. Она так и называется: «ПЕСНИ КРОКОДИЛА», а ее индекс «С 62—10359—60».

Хочется от души поблагодарить аранжировщиков В. Фрумкина, А. Пищикова и всех музыкантов за отличную работу. А также, разумеется, работников студии грампластинок «Мелодия» А. Качалову, Н. Молоханову, А. Синицину, Т. Чернову и их коллег, принимавших участие в создании нашего диска-миньона.

Кисс ю...

Эту фразу я произнес, поравнявшись с блондинкой в импортной кофточке, вдоль и поперек испанской непонятными заграничными текстами.

— Что? — не поняла девушка.
— Кисс ю, — повторил я. — Что в переводе с английского значит «целую вас»...
— Нахал! — оценила она.
— Как вы могли подумать... Просто я прочитал то, что на вас написано. Вот здесь... А тут: «мне нравятся ваши глаза и щечки... вы самая очаровательная на свете...»
— Серьезно? — удивилась обладательница кофточки. — А я и не знала!
Наше знакомство состоялось. Роман, возникший на базе импортной рубашки, развивался бурно, но был непродолжителен. После очередного выяснения отношений пришлось заявить:
— Я убедился, что текст на твоей кофточке не соответствует действительности. Ты совсем не так хороша, как написано. А уж насчет ума...
— Сам дурак, — сказала она и ушла навсегда.
Итак, каждый остался при своих. Но произошло главное: у меня появился опыт. Его необходимо было закреплять. И однажды я подсел к девуш-

ке, тоже обернутой в эту самую «газетку».
— Ваш прелестный ротик напоминает спелую вишню, — понесло меня. — А глаза голубые, как июльское небо...
Девушка слушала мои переводы внимательно, а потом спросила:
— А где это место — про вишню?
— Вот здесь... — показал я несколько неуверенно.
И тут эта особа произнесла очень длинную английскую фразу.
— Чего-чего? — спросил я.
Тогда она сказала:
— Учи английский, невежа! — и ушла. Терпеть не могу образованных.

Анна МАРТИРОВА,
студентка, 18 лет.
г. Раменское.

БЕЗ начала, БЕЗ конца

Утро. Встал. Собрался. Пошел.
На остановке — толпа. Стою. Автобуса нет. Автобус. Сейчас начнется. Началось. Внесли. Поехали. Скорей бы кончилось! Кончилось. Бегу на работу. Опаздываю. Опоздал. Сейчас начнется.
— Петров! Опять на десять минут позже! Сколько раз...
Скорей бы кончилось! Кончилось. Работают. Десять часов. Сейчас смежники начнут осажать. Начали. Скорей бы 13.00. 13.00! Бегу в буфет. А там людей!.. Влез в очередь. Стою. Жара, толчея, есть хочется. Быстрей бы кончилось! Кон-

чилось. И опять: план не выполняем, слово не сдерживаем. Чувствую, на ковер вызовут. Вызвали. Сейчас начнется. Началось. Скорей бы кончилось! Кончилось. Собрался. Пошел.
На остановке — толпа. Стою. Автобуса нет. Автобус. Сейчас начнется. Началось. Внесли. Поехали. Скорей бы кончилось! Кончилось. Пришел домой. Поесть бы. Но нечего. Жену ждать надо. Лежу. Жду. Когда же это кончится?
Звонок. Вползает вся в авоськах жена.
— Опять валялся, Обломов?
Началось! Скорей бы кончилось. Кончилось. Поел. Сейчас начнется. Включил. Смотрю. У, мазил! Ну надо же, пропустил! И еще! Теперь проиграл. Смотреть неинтересно. Выключил. Пора спать. Расстроили, не уснуть. Лежу, мучаюсь. Скорей бы кончилось! Кончилось. Сплю...
Утро. Началось!..

Александр ХУРГИН,
инженер-технолог, 26 лет.
г. Днепрпетровск.

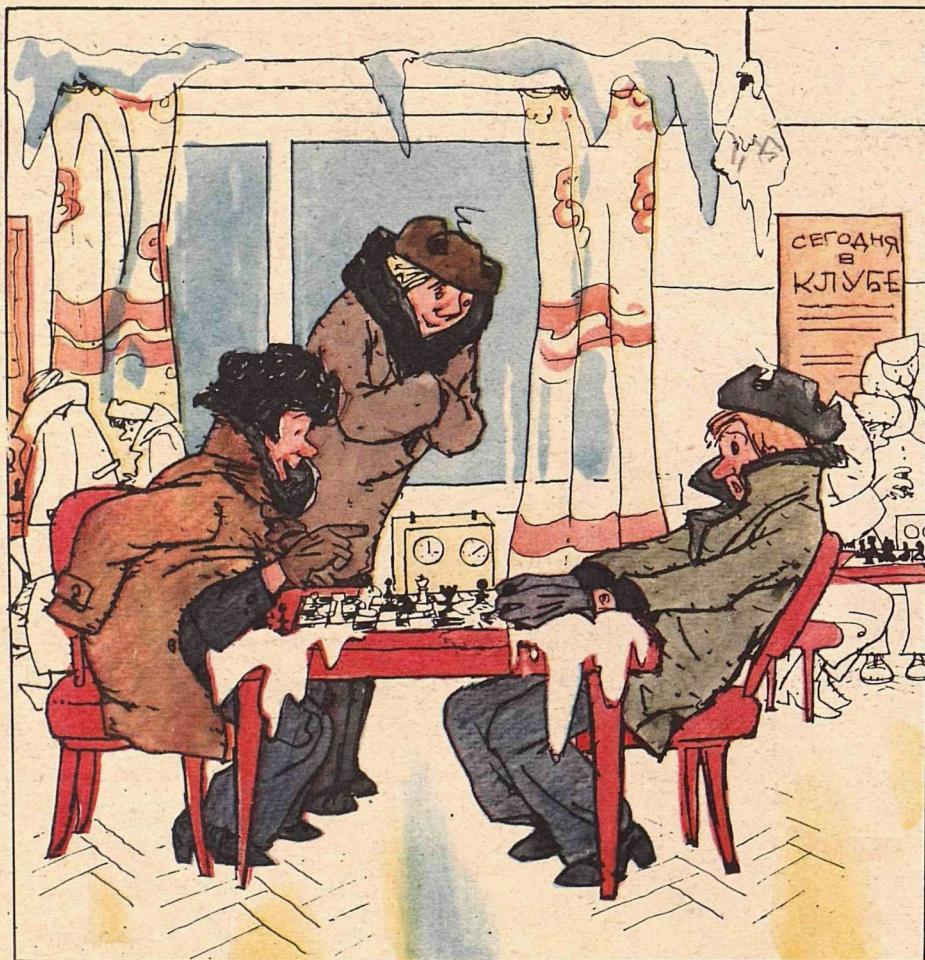
Я не виноват

Мне уже много лет — тридцать, а женился я только месяц назад. Но я не виноват.
Как было. Вот я прихожу с работы.
— Опять тебе звонила эта, — мама делает блистательную паузу, — Надя... Как можно жить с таким именем? Хотя, конечно, это ее личное дело, но жена, у которой имя Надя... Ты помнишь, — обращается мама скорее всего к телевизору, — чем кончил муж Нади из второго подъезда? Он бросил ее в пятьдесят первом году с двумя детьми и спился.
Во-первых, я этого не помню, потому что тогда мне было три года, во-вторых, в пагубных наклонностях того мужчины меньше всего, по моему, виновато имя несчастной Нади из второго подъезда. Все это я спокойно пытаюсь изложить маме, но, оказывается, я грублю, а у нее давление.

Я не виноват, но с Надей мы расстались.
Потом меня на месяц послали в братскую Монголию, в заграникомандировку. Когда я вернулся, на столе лежали два конверта с подписью внизу — «Лида».
— Этого еще не хватало, — начала мама за ужином в очередной раз. — С детства у меня предубеждение к трем именам: Лида, Нина и Зина. И я не ошиблась, тому масса примеров...
— Но мою мать звали Зина, — восстановил папа немаловажную историческую деталь.
— Тем более, — многозначительно откликнулась мама.
— Что «тем более»? — агрессивно насторожился папа.
— Исключения лишь подтверждают правила, — конечно же, сказала мама, тем самым закрыв митинг.

Я не виноват, но расстались мы и с Лидой. Зато на юге я познакомился со Стеллой. Она была длинноногая и аспирантка с почти готовой диссертацией. И то и другое мне нравилось. Я не виноват, но случилось так, что мне пришлось представить ее родителям.
Я был вынужден признаться маме.
— Я знала, что этим должно было кончиться, — заплакала мама, — еще бы, такое имя: Сильва!..
— Стелла, — поправил я.
— Все равно. У тебя впереди не жизнь, а оперетта. Что у нее может быть в голове, кроме вольного ветра и белой акации?..
Я напомнил о диссертации Стеллы, и мама немного успокоилась.
На свадьбе к маме подходили все родственники и поздравляли.
— Какая же ты счастливая, — говорили они. — Тебе с сыном повезло. И с невесткой. Завидуем мы тебе, Домна...
Домной зовут мою маму, у нее такое имя. Я не виноват.

Борис БЕРМЯК,
журналист, 30 лет.
г. Москва.

— Взялся — ходи!
— Не могу: она примерзла.

Рисунок
Г. ИОРША

Чудо-чадо

Заботами отца окружена,
 Жила на свете девочка одна.
 Отец любил единственную дочь,
 Оберегал, твердил ей день и ночь:
 «Мозолями не порти нежных
 рук!»,
 «Не надорвись под бременем
 наук!».
 «Дочь, за тебя всё сделает отец,
 Родителя достойный образец!»
 Как драгоценный перл, хранил он
 дочь.
 Не выпускал ее ни в снег, ни в
 дождь.
 Хвалился чудо-чадом дорогим:
 «Вот это дочка! Не чета другим!»
 Вдруг занемог отец и слег в
 в кровать...
 Смерть в дом пришла, чтоб
 старика забрать.
 Но даже в этот предпоследний
 миг
 Своей ошибки не постиг старик.
 Он Смерть не видит, видит только
 дочь:
 «Я больше не смогу тебе помочь.
 Я виноват. Подвел тебя. Прости...
 Кто будет завтра стряпать, пол
 мести,
 Ходить на рынок, шить, трепать
 кудель,
 Печь, мыть посуду, убирать
 постель!
 Беда, придется делать все самой...
 Не забирать же мне... тебя...
 с собой!»

Перевел с осетинского
 Юрий ЦЕИТЛИН.

Магомед КАДЫРОВ

Дважды два

— Керим, ты в тресте — голова!
 А сколько будет дважды два?
 — Пустяк! В один момент решу,
 Но прежде... шефа я спрошу.
 Нет, наш Керим не подхалим:
 Как дважды два, мудрец Керим!

Львиная доля

Щенка Козленок испугался,
 Тот Львом трусишке показался.
 Трясется Козлик, как Овца:
 — Не нужно ли тебе сенца!
 Щенок надулся, точно Лыенок:
 — Ты, видно, только из пеленок.
 Не видел я таких Козлят —
 Ну разве сено Львы едят!!

Перевел с кумыкского
 Николай ЭНТЕЛИС.

Юрий ШИГАЕВ
 Сто друзей

Имел я сто рублей,
 Завел я сто друзей.
 Всем сто друзей люблю,
 Всем дал я по рублю.
 И нет ни ста друзей,
 И нет ни ста рублей.

— Приятно провести вечерок у телевизора!
 Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

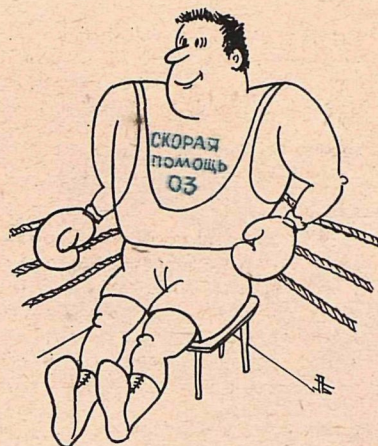

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск

КРОКОДИЛИНКИ

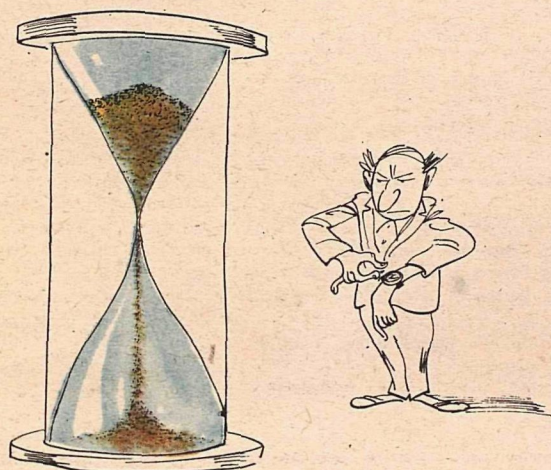

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

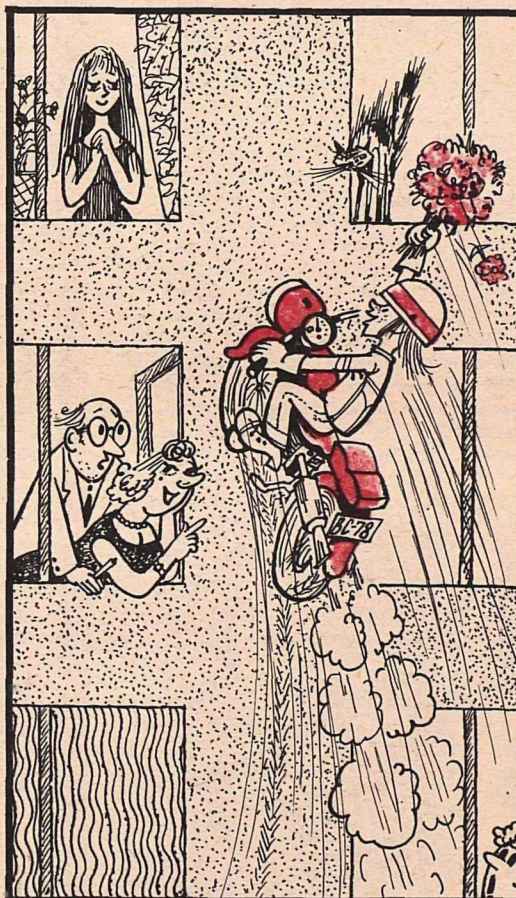

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

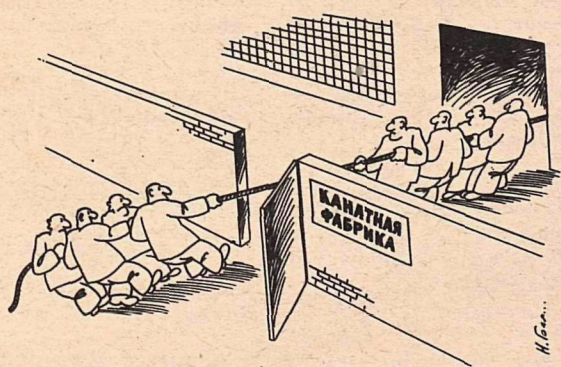
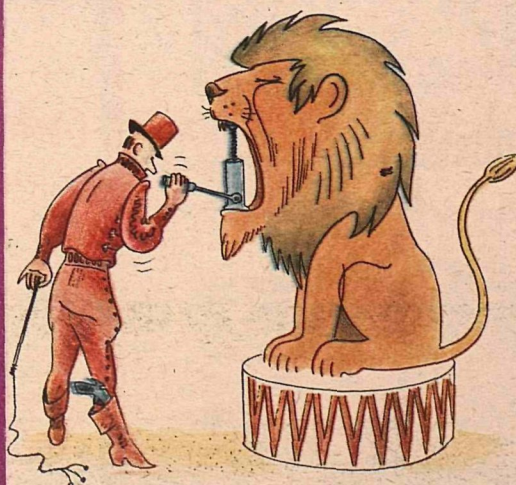

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Рисунок В. ВЛADOVA

РЕПЕТИЦИЯ

Рисунок В. МОХОВА

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР художнику Льву Самойловичу САМОЙЛОВУ присвоено почетное звание заслуженного художника РСФСР.
Сердечно поздравляем!

Новая книжка свердловского литератора-юмориста Феликса Вибе под интригующим названием «МЕНИЯЮ НА РАВНОЦЕННУЮ» — пятый сборник рассказов автора. Любопытно, что в книжке пять разделов и, по подсчетам, пять основных сатирических объектов: бюрократы, пустословы, разгильдяи, мещане, ограниченные зазнайки.

Вещи, вошедшие в сборник, наверняка вызовут у читателя желание «подумать, поспорить», по выражению самого автора, что, быть может, утешит его в том, что «все люди как люди, один он — юморист».

Что важнее в колхозе: голова или поголовье? Наивный вопрос. И то и другое... Но иногда бывает по-иному. Вот в одном колхозе некий председатель, то бишь «голова», довел до ручки колхозное стадо. И что же в итоге? Поголовья нет, «голова» остался. Перешел на кроликов — тот же результат, перебрался на другую должность — опять все идет с грехом пополам... Словом, «Есть повара такого класса (От них избавится б скорей) — Кладут в котлеты «мини» мяса И «макси» черных сухарей...».

Это цитата из книги сатирических стихов И. Беляева «МИНИ» и «МАКСИ», выпущенной симферопольским издательством «Таврия» и содержащей историю о колхозном «голове»-недотепе и многие другие истории.

С. Арутчян. ПЛАКАТ.

В Центральном Доме работников искусств открылась выставка карикатур народного художника Армении Сергея Арутчяна под названием «УЛЫБКА И ГНЕВ». Улыбка автора предназначена его добрым друзьям-актерам (С. Арутчян был в свое время главным художником Театра имени Сундукяна), писателям, труженикам полей и заводов. Гнев — это то чувство, с которым автор создает карикатуры на врагов мира и безопасности народов.

«На замечания старших реагирует правильно и устраняет их своевременно».

(Из характеристики).

Прислал А. Абрамов, г. Харьков.

«При заболевании шейным остеохондрозом не следует носить тяжести на голове, делать стойки на голове, которая в наши дни стала очень модной».

(Из санбюллетеня).

Прислал Э. Левенберг, г. Мурманск.

«Уважаемые покупатели! У нас самообслуживание, покупал — убирайся сам».

(Объявление в столовой).

Прислала Е. Новгородова, г. Красноярск.

(Витрина магазина «Богатырь»). Фото Б. Аксельрада, г. Минск.

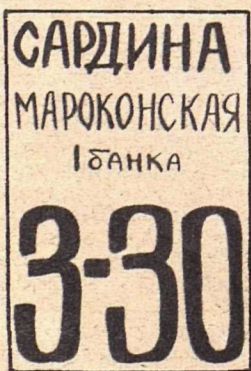
«УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ ГАТЧИНЫ!»

В Гатчинской химической чистке одежды внедрен новый вид услуг: «Сегодня на сегодня». Он удобен тем, что одежду, сданную в химическую чистку утром, вы можете получить на следующий день в конце дня.

Газета «Гатчинская правда», г. Гатчина.

«От Цимляковой Л. Объяснительная Я унесла с фабрики табуретки по своей неопытности. Больше этого не повторится».

Прислала Р. Гусева, г. Новокузнецк.

(Ценник в магазине). Прислал Н. Пушкарёв, г. Южноуральск.

Борис ЦВЕТАНОВ (Болгария)

Слова, слова...

Какова же цена слову, если молчание — золото?

Правило только тогда становится правилом, когда у него появляются исключения.

Камень за пазухой — неплохой строительный материал для карьеры.

улыбки разных

Унге КЛАУССОН (Швеция)

Правда про дракона

Два американца стояли в центре Стокгольма и пытались угадать, что изображено на купленной ими открытке.

— Это не статуя ли святого Георгия? — спросили они меня.

— Да, — ответил я, — это его статуя, но ее больше нет. Мы снесли ее.

— Вот как! — удивились американцы. — А почему?

— Он врал, черт его побери, — уточнил я.

— Врал??? — спросили они.

— Он вовсе не убивал никакого дракона. Все это — чистое вранье с начала до конца.

Американцы были явно обескуражены. Более того, они были поражены. Как можно в здравом уме не верить в драконов? Во что же тогда вообще можно верить?

— Так, значит, в Швеции теперь больше никто не верит в драконов? — печально спросили они.

— Отнюдь! В драконов-то мы верим, — сказал я. — Но вот святому Георгию верить перестали.

— Святому — и не верите?

— Дело было так. Является сюда этот Георгий, стучит в городские ворота и спрашивает: «Не слышали ли тут про дракона? Я, — говорит, — всыпал бы ему как следует».

Горожане отвечают: «Какой там еще дракон? Мы и слыхом про него не слыхивали».

А Георгий знай себе талдычит: «Да, да! Я пришел, чтобы прищучить дракона, которого вы больше терпеть не в силах».

Тогда горожане ему говорят: «Послушай, старина! Иди-ка ты лучше ночевать на постоялый двор, да и вой там с клопами хоть всю ночь напролет, если уж тебе так хочется драться».

— Да, но... — попытались возразить американцы, — мы слышали...

— Само собой, все слышали, — отрезал я. — На самом деле жители города были в ярости, когда этот обнаглевший дракон стал требовать людей себе на обед. «В одиночку тут ничего не сделаешь», — рассуждали они между собой, — надо бы нам собраться да и навалиться на него всем миром!»

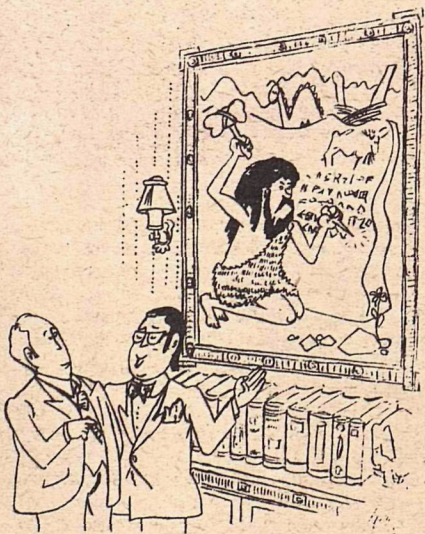
— Да, но... — опять попытались вставить слово американцы.

— Бедному дракону просто деваться было некуда, когда со всех сторон на него обрушилась тысяча четырехста мужиков с копьями, мечами и огнетушителями. Тут ему и конец пришел. Голову дракона водрузили на крышу железнодорожной станции, и победители разошлись по домам заниматься своими обычными делами.

— А Георгий?

— А этот плут шатался по всему королевству и всюду трепался, как он спас принцессу, и вообще плел всевозможные байки. Но теперь-то мы знаем, как было на самом деле, и потому — долой Георгия! Вот она, правда-то! Георгий врал хуже газет и даже телевизора.

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ

— А это основатель нашего издательства.

«Нью-Йоркер», США.

«Стыршел», Болгария.

— Какой дорожный знак? Я не вижу никаких дорожных знаков!
«Небельшпальтер», Швейцария.

— Ты слишком рано включил телевизор, диктор еще бредется.
«Эспрессо», Италия.

широт

«Кляйне цайтунг», Австрия.

— У меня слишком короткий рукав. Нельзя ли приблизить очаг пожара?

«Бунте», ФРГ.

— Алло, Франк! Я думал, ты умер!
— Да, распустили слух, будто я умер, но это, оказывается, про другого. Я, как услышал, сразу догадался, что это не про меня.

Полицейский останавливает начинающего водителя:

— Вы разве не видели знак! Здесь разрешается ехать только в одном направлении!

— А что, — возражает водитель, — разве я еду в двух!

— Мне вернули из прачечной рубашки с пришитыми чужими пуговицами.

— Вам еще повезло. Мне вернули пуговицы с пришитыми к ним чужими рубашками!

Сосед:

— Я вернул вам косилку, которую одалживал у вас!

Негодующий хозяин:

— Нет, не вернули!

Сосед:

— Что же мне делать! Я хотел снова одолжить ее...

Гид:

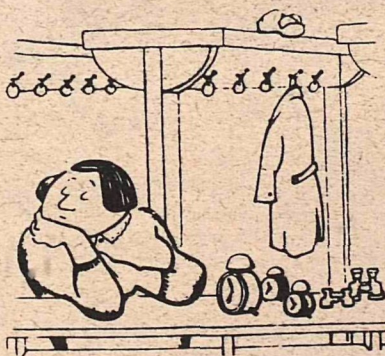
— В этой урне хранится пепел фараона.

Турист:

— Вот не думал, что фараон был таким заядлым курильщиком!

— Этот несколько дороже, мадам. У него оксфордский акцент.
«Прайвйт ай», Англия.

«Благ», Франция.

Два автомобиля столкнулись на перекрестке. Полисмен обращается к проходящей мимо пожилой даме:

— Вы не согласитесь быть свидетелем!

— С огромным удовольствием. А что случилось!

Калле нашел лошадь и, не зная, что с ней делать, обратился за советом к полицейскому.

— Отведи ее в зоопарк, — сказал тот.

На следующий день полицейский видит Калле с этой же лошадью, бредущей с ним рядом.

— Ты был с ней в зоопарке! — спросил полицейский.

— Конечно, был, а теперь мы идем в кино...

На похоронах доктора Ларссона не присутствовал ни один из его бывших пациентов.

— Видно, этого доктора не очень-то любили, — заметил кто-то из прохожих.

— Да нет, любили-то его любили, просто все его пациенты уже ждут его...

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

Для пользы общества

На днях мы присутствовали при решающем разговоре. Происходил он в кабинете директора Щавницы.

Щавница сидел за своим письменным столом, дружелюбно улыбающийся, внешне спокойный. Напротив директора на стуле сидел снабженец Ватажко. Ватажко трясся. Весь, от головы до ног. И не пытался этого скрывать.

Мы сидели на диване. Директор Щавница пригласил нас, чтобы создать непринужденную, как бы семейную обстановку.

— Вы решились, пан Ватажко? — тепло спросил директор Щавница. Снабженец Ватажко на мгновение перестал трястись.

— Пан директор, я этого не могу сделать, — сказал он с отвращением. Директор подмигнул пани Соловейчик.

— Дорогие мои, — сказала она как бы невзначай, — может, выпьем по рюмочке? Будет приятней беседовать.

— Блестящая мысль! — воскликнул директор Щавница. — Совершенно случайно у меня есть бутылка коньяка.

Он встал из-за стола, отодвинул плечом снабженца Ватажко, достал из сейфа коньяк и уселся в кресло напротив нашего дивана.

Мы выпили по рюмочке.

— Еще раз то же самое, — нарекнул Беспальчик.

Атмосфера сделалась более приятной.

— Пан Владзя, — обратился директор Щавница к снабженцу Ватажко, — надо смотреть на это шире. Нужно мыслить экономическими категориями в масштабе предприятия. Снабженец Ватажко молчал.

— Я бы выпил еще рюмочку, — сказал Беспальчик.

— Что за вопрос, — отозвался директор Щавница. — За успех дела.

Выпили. Директор разговорился.

— Вы меня просто удивляете, — сказал он. — Исследователи погибли на Северном полюсе ради пользы человечества. Микробиологи прививали себе инфекционные болезни для пользы человечества. А вы? Что вы сделали для пользы общества?

Вам дали отпуск? Дали. Устроили вам премию? Устроили. А чем вы отблагодарили родное предприятие? Чем, пан Ватажко?

— Покончим с бутылкой, — предложила пани Соловейчик.

Покончили. Директор Щавница выудил из несгораемого шкафа вторую.

Снабженец Ватажко обмяк.

— Ну как? Согласен? — спросил Беспальчик.

— Хорошо, пусть будет по-вашему, — пробормотал снабженец Ватажко, с трудом преодолевая отвращение. — Если это для пользы общества...

Директор Щавница торжественно распахнул двери кабинета. Радостная весть мгновенно распространилась по предприятию, пробуждая надежды.

Наконец-то транспорт нашего предприятия будет всегда на ходу!

Свадьба нашего снабженца с дочерью заведующей базой автомобильных запчастей состоится через месяц.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

№ 35 (2261)

декабрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Аleshичев, А. Бавыкин, Н. Беловцев, В. Боковня, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Соловьев.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМIRНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 15.11.78.
Подписано к печати 23.11.78.
А 09160. Формат бумаги
70×108%. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1—3 530 200).
Изд. № 2952. Заказ № 3102.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ

ВСЕСОЮЗНАЯ
 КНИЖНАЯ ПАЛАТА
 КОНТРОЛЬНЫЙ РЕЗ.
 1978 г.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО